

Выходит с апреля 1989 года • № 07 (441) июль 2024

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИК

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

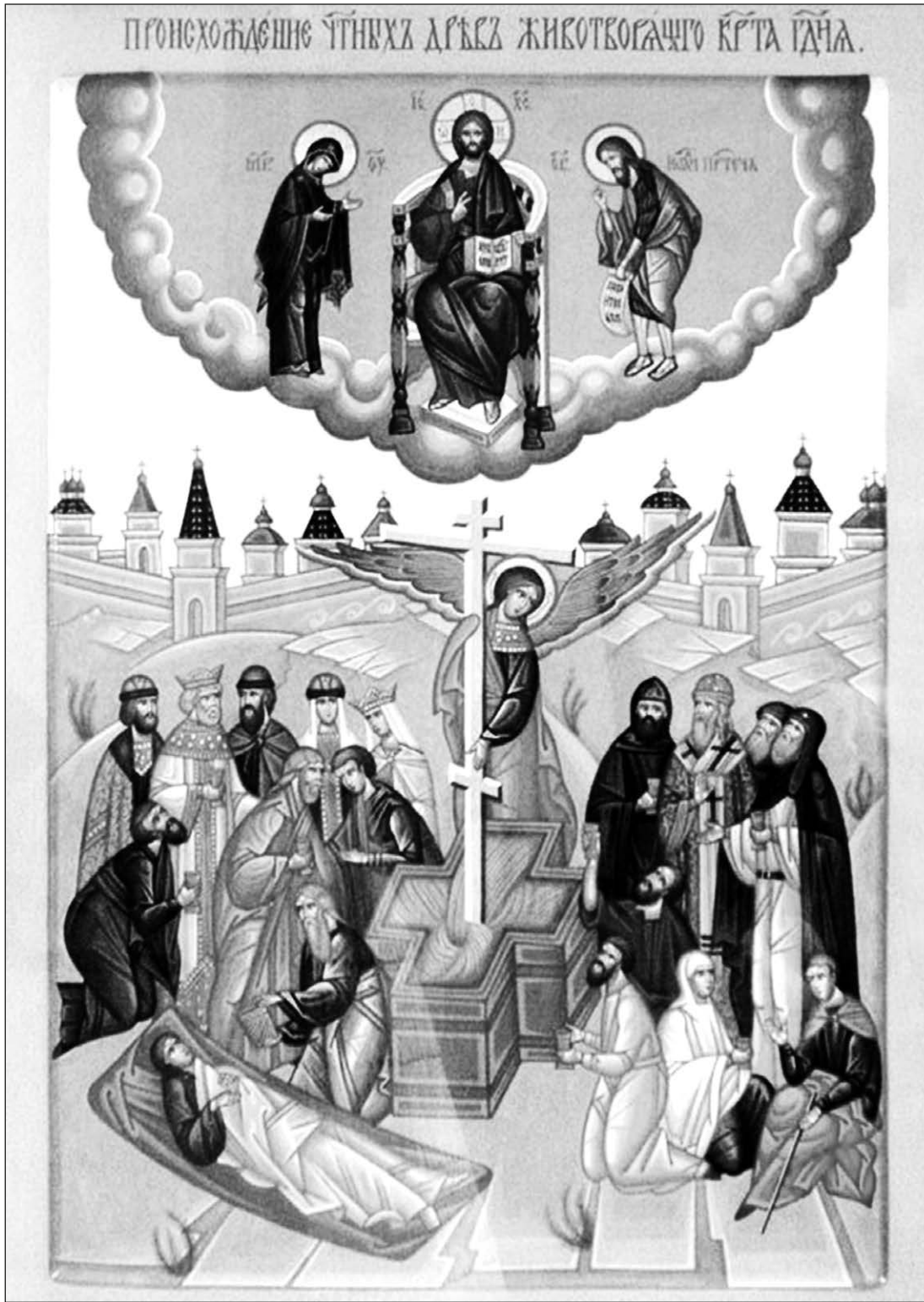
БЛАГОДАТЬ КРЕСТА ХРИСТОВА

1 (14) августа, в первый день Успенского поста, Православная Церковь совершает праздник с необычным названием — Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня.

В Константинополе существовал такой замечательный обычай, приуроченный к 1 августа по юлианскому календарю, к началу очень тяжёлого месяца, который обычно сопровождался распространением эпидемий. Жара, нечистоты в Босфоре приводили к тому, что люди заражались инфекционными заболеваниями и умирали. Тогда не было антибиотиков, и справиться с эпидемией было невозможно, поэтому каждый август уносил большое количество жизней в Константинополе. Вот почему 1 числа по повелению императора из его ризницы износилась часть подлинного Креста Господня, на котором был распят Христос Спаситель. Святыню торжественным ходом проносили по всем улицам города, чтобы по благодати, исходящей от Животворящего Креста, люди были сохранены от тяжких инфекционных заболеваний.

Сегодня мы также чувствуем Всемиловитого Спаса и Пресвятую Богородицу, потому что в этот же день в 1158 году одновременно произошли два важных события. Благоверный князь Андрей Боголюбский, преклонив главу перед иконой Божией Матери и горячо Ей помолвившись, разбил превосходящее по численности войско волжских булгар. Князь Андрей, понимая, что силами своей дружины он не мог нанести такое поражение врагу, воспринял это как милость Божию, явленную через образ Царицы Небесной. В этот же день произошла другая битва: император Мануил дал сражение сарацинам, которые угрожали захватить Константинополь и уничтожить Православие. Император совершил то же, что и святой Андрей Боголюбский: он молился перед образом Пресвятой Богородицы о ниспослании победы, и она была дарована.

Многое изменилось с тех пор, но воспоминание изнесения честных древ Животворящего Креста всегда сопровождается особым литургическим празднованием. Сюда же вплетается и наша народная традиция: к этому времени уже качают мёд, и благочестивые крестьяне именно к 1 августа по старому

стилю приносили в храм мёд нового урожая, чтобы его освятить. Этот праздник называли Первым Спасом, а народ усвоил ему своё наименование — Медовый Спас, что и вошло в нашу историю, культуру и фольклор.

Сегодняшний день, исполненный столь глубокого смысла, должен всем нам помочь понять, как Бог действует в истории, в жизни каждого человека. Он не являет Себя в громе и молнии, но в ответ на смиренную и горячую молитву совершает великие чудеса. Господь помогает одерживать потрясающие военные победы, как это было на Руси и в Константинополе в этот день, но, что самое главное, Бог милостью Своею даёт каждому из нас самую важную победу — над самим собой. Если она одерживается, если мы свою волю преклоняем

пред волей Господа, если Божий закон становится законом нашей жизни, то мы побеждаем не просто потому, что оказались сильнее, чем грех и диавол, но побеждаем по существу, потому что эта победа вводит нас в иное мироздание. Она даёт силы побеждать не только наши личные грехи, но и бороться с неправдой в человеческих отношениях, укреплять мир между людьми, веру в самих себя и в тех, с кем мы общаемся.

«Сия есть победа, победившая мир, вера ваша», — говорил апостол Павел (1 Ин. 5:4). И ведь это не пустые слова. Вера действительно является «победой, победившей мир», и когда мы идём с верой по жизни, призывая в ответ на нашу веру божественную помощь, мы станем непобедимыми, способными поражать полки чужих, как это было в Константинополе и на Руси в XII веке, и совершать иные дела, может быть, не такие значительные, но не менее значимые для каждого, кто побеждает зло и неправду своей собственной жизнью.

Силой Креста да хранит Господь Церковь нашу от разделений, расколов, всякой неправды, ересей, от всего того, что в течение двух тысяч лет враг рода человеческого пытался использовать, чтобы разделить, раздробить и уничтожить наследие Спасителя. Верим, что этого никогда не произойдёт, потому что «Христос сегодня, и вчера, и во веки тот же» (Евр. 13:8). Помолимся также и о том, чтобы Господь сохранил Отечество наше от врагов внешних и внутренних.

Мы живём в беспокойное время, и у некоторых появляется чувство страха, неуверенности. Многие задают вопрос: «Может, не надо так уж отстаивать суверенитет своей страны, так уж отделять себя от тех, кто хочет подчинить нас себе?» У нас нет альтернативы. Православная Россия может быть либо суверенной, либо её не будет. И поэтому даже самые трудные внешние обстоятельства мы должны воспринимать не только так, как делают это политики: анализируя, делая прогнозы, но и всегда преломлять их через наше религиозное сознание, сопровождая каждый день горячей молитвой об Отечестве нашем, о Церкви Русской и о народе нашем. Пусть сила Креста Господня ограждает нас всех от всякого зла!

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ЗАЩИТНИК ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

25 июля на заседании Священного Синода было принято решение включить в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Собор вятских святых протоиерея Алексея Лопатина. Имя этого мужественного священника и мученика за веру Христову стало известно вятчанам около 30 лет назад. Первая публикация о нём появилась на страницах «Вятского епархиального вестника» в конце 1990-х годов благодаря трудам замечательного исследователя П.Т. Ожегина. Однако Павел Тимофеевич, занимаясь реабилитацией множества людей, пострадавших от политических репрессий, изучая тысячи следственных дел, был не в состоянии исследовать жизненный путь каждого во всех деталях и подробностях. Так, в его статье «...И хорошенько закопать», посвящённой отцу Алексею, мы не найдём сведений о том, где родился священник, кем были его родители, где он учился и служил до своего назначения в г. Слободской. Предлагаем вашему вниманию более полный вариант жития священномученика Алексея Лопатина, расстрелянного 25 августа 1918 года в городе Вятке. Документы, положенные в основу этой статьи, хранятся в Центральном государственном архиве Кировской области.

Алексей Петрович Лопатин родился 13 марта 1868 года в слободе Кукарке Яранского уезда Вятской губернии. Его отец Пётр Николаевич служил дьячком в местной Успенской церкви. Алексей Петрович в 1888 году с успехом окончил Вятскую духовную семинарию. Во второй половине XIX века большинство выпускников семинарий направлялось учить в церковно-приходские, земские и министерские школы. Так и Алексей Лопатин получил назначение в двухклассное училище села Истобенского Орловского уезда. В 1889 году он обвенчался с дочерью священника села Верховино Орловского уезда Марией Васильевной Мышкиной и в том же году епископом Глазовским Никоном, викарием Вятской епархии, был рукоположен во иерея. Первым местом служения отца Алексея стал Троицкий храм села Медянского Вятского уезда. В здешнем земском училище он также выполнял обязанности законоучителя.

Не истёк и год служения молодого пастыря в Медянах, как пришло известие о том, что в селе Верховино тяжело заболел и вышел за штат отец его супруги священник Василий Мышкин. Иерей Алексей с магушкой Марией Васильевной приняли решение просить благословение на перевод в Верховино. В апреле 1890 года Лопатин был перемещён к Преображенской церкви этого села. В следующем году 23-летнего священника Алексея Лопатина назначили на ответственную должность следователя по делам духовенства Второго благочиния Орловского уезда. В 1905 году он стал настоятелем верховинского Преображенского храма, о благоустройстве которого в течение предыдущих лет усердно заботился.

В 1906 году отец Алексей получил ещё более ответственное назначение: его назначили благочинным вновь образованного Четвёртого Орловского округа, в котором проживало значительное число старообрядцев-беспоповцев и располагалась основная часть старообрядческих молитвенных домов. Среди сёл, входивших в состав новообразованного округа, в этом плане особенно выделялось село Белоозерье (Пинюг), которое считалось одним из основных центров вятского старообрядчества. Два раза в год отец Алексей как благочинный был обязан

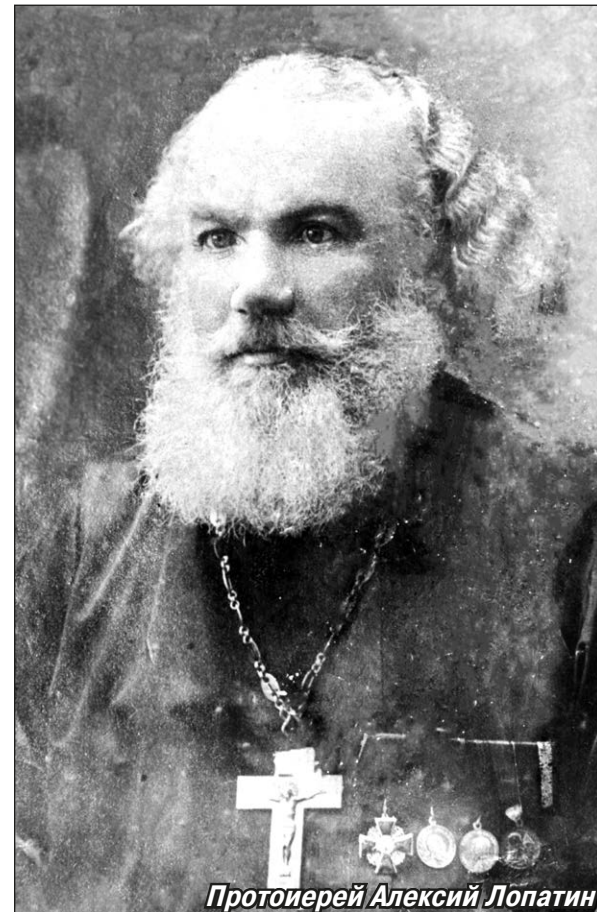
объезжать все сёла своего округа, осматривать храмы и церковно-приходские школы, проверять состояние алтарей, антиминсов, дарохранительниц, проводить ревизию разнообразной документации, вникать во все затруднения и искушения приходской жизни. Он отвечал перед епископом за правильное совершение служб, за пристойное поведение причта, за постановку дела проповеди, за проведение внебогослужебных бесед и за многое другое — то есть фактически за все стороны церковной жизни во многочисленных приходах благочиния.

По избранию духовенства своего округа священник Алексей Лопатин не раз являлся депутатом вятских епархиальных съездов, а также членом подготовительной комиссии по их проведению. Он состоял в Вятском братстве святителя Николая, в Православном миссионерском обществе и в Орловском попечительстве о народной трезвости. Также был наблюдателем за открываемыми на его приходе народными библиотеками. Из всего вышесказанного следует, что отец Алексей являлся весьма усердным, ревностным служителем на ниве Христовой. За свои труды батюшка был награждён различными богослужебно-иерархическими наградами, а в 1914 году удостоен ордена святой Анны III степени. На 1907 год он числился вдовцом, имеющим на попечении троих детей.

В 1916 году епископ Вятский и Слободской Никандр (Феноменов) назначил священника Алексея Лопатина настоятелем Преображенского собора г. Слободского с возведением в сан протоиерея, а в начале 1917 года — благочинным слободских церквей. Этот перевод для сельского пастыря стал и значительным повышением, и серьёзным испытанием, ведь ранее он никогда не служил в городских храмах. Отцу Алексею предстояло снискать авторитет не только у местного духовенства, но и у многочисленной слободской паствы, и в короткие сроки он сумел этого добиться, проявив мудрость, решительность и даже немалое мужество, так как в 1917 году наступили времена тяжёлых испытаний, постигших Русскую землю, её Православную Церковь и весь народ.

Первые месяцы после февральского переворота страницы не только светских, но и церковных газет пестрели радостными поздравлениями с наступлением новой эры в жизни России и Церкви. «Самодержавный строй рухнул, — писал один из авторов «Вятских епархиальных ведомостей», — оковы спали. Народ встал у власти. Мысль и слово теперь свободны. Церковь как ведомство, веками находившееся на службе у существовавшего государственного строя, именем Божиим, учением евангельским извинявшая насилие, оправдывавшая рабство, оказалась свободной». Но наслаждаться мнимой свободой либерально настроенному духовенству пришлось недолго: представители новой власти весьма недвусмысленно высказывались за отделение Церкви от государства, за национализацию церковных земель и владений, за изгнание Церкви из сферы воспитания и образования, за устранение её из социальной и политической жизни страны.

Дальнейшее развитие событий привело к ещё более страшным последствиям: власть в стране захватили силы, заявившие о своём враждебном отношении к Православию. На повестку дня встал вопрос о защите не только церковного имущества, но и православной веры в целом. Поместный Собор 25 января 1918 года

Протоиерей Алексей Лопатин

объявил Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви актом гонения на веру. Через день было выработано послание «К православному народу» с призывом объединяться для защиты святынь. Епископ Вятский и Слободской Никандр (Феноменов), являвшийся участником Поместного Собора, направил текст послания в Вятку со следующей резолюцией: «Принять все меры, содействующие самому широкому оповещению православного населения о воздвигнутых на Церковь Христову гонениях в России. Консистория незамедлительно сделает распоряжение для принятия в благочиннических округах, в уездах и городах мер по защите православной веры, Божиих храмов, икон, священной утвари и церковного имущества от кощунственного и насильственного захвата со стороны неверующих в Бога, явных слуг антихристовых».

Исполняя поручение владыки Никандра, протоиерей Алексей Лопатин уже 30 января созвал в благочинии собрание, на котором обратился к собратьям с проникновенными словами: «Грозные тучи нависли над Церковью. Узурпаторы власти — большевики — чинят над ней неслыханные насилия, каких она не знала в самые мрачные времена татарского нашествия. Издаются скороспелые декреты, не отвечающие жизни. Так, Церковь объявлена отделённой от государства, школа отделяется от Церкви, Закон Божий изгоняется из школ. Посягают на достоинство Церкви. Местные монастыри уже обложены данью на содержание красногвардейцев, были попытки наложить её на приходские Николаевскую церковь и Преображенский собор». В заключение речи благочинный пригласил всех членов собрания обсудить вопрос о способах защиты Церкви от насилия со стороны местной власти большевиков, пояснив, что вопрос этот настойчиво возбуждается настоятелями местных монастырей и приходским советом Екатеринбургской церкви и по существу своей не терпит отлагательства. Участники собрания единодушно заявили «о необходимости скорейшего выступления в защиту Церкви и её достоинства организованной приходской массой и о желательности постановки этого вопроса на приходских собраниях всех местных храмов в ближайшие праздничные дни».

Продолжение. Начало на стр. 2

Такая твёрдая позиция духовенства г. Слободского, отразившаяся в решениях январского собрания благочиния, во многом была обусловлена бескомпромиссностью протоиерея Алексея Лопатина. О том, что именно он был примером мужества и решимости для духовенства и мирян своего благочиния, свидетельствует письмо супруги одного из слободских пастырей, написанное жене священника Петра Замятина, служившего в селе Анкушино Слободского уезда: «В воскресенье у нас предназначается крестный ход вокруг города. Вы слышали, наверное, что большевики поставили в монастыри по красногвардейцу. Здесь в прошлое воскресенье было собрание, на котором выбрали с каждого причта по семь человек, чтобы идти к комиссару с просьбой снять с монастырей это назначение. И вот в Преображенском соборе собрались все избранные делегаты и множество народа, так что и дышать было невозможно, потребовали, чтобы комиссар явился к ним для переговоров. Кончилось тем, что монастыри на другой же день были освобождены от платы красногвардейцам. Протоиерей Лопатин здорово катит большевиков, ничего не трясёт. Хотели в соборе его арестовать, да народ не дал». Очевидно, что речь в письме шла о событиях, последовавших вскоре после пастырско-мирянского собрания, проходившего 30 января 1918 года.

В феврале 1918 года в Вятской губернии начались аресты и расправы над духовенством. Слободские комиссары ждали подходящего момента, чтобы арестовать и предать суду отца Алексея. И такой повод им вскоре представился. В воскресенье 21 апреля батюшка обратился к прихожанам Преображенского собора с пастырским словом, в первой части которого рассказал о житии преподобной Марии Египетской, бывшей блудницы, через покаяние и подвиг достигшей высот святости. Затем он повёл речь о современном состоянии русского народа и сравнил его с первой половиной жизни прп. Марии. Батюшка говорил, обращаясь к прихожанам: «Мы оставили заветы наших предков, перестали исполнять христианские обязанности». В доказательство этого он привёл произошедшие в г. Слободском страшные события — убийства четырёх ни в чём неповинных человек. «Церковь в дни поста, — говорил пастырь, — призывает нас к покаянию, а в клубе, куда приглашаются некоторые из гимназисток, ежедневно слышатся музыка и пляски». Отец Алексей говорил со скорбью, с болью за души юных девушек, втягиваемых в развратную жизнь. «Отцы и матери, — обратился он к прихожанам, — остановите своих детей от таких поступков. Не хочется мне говорить с этого священного места, до чего извратился ум человеческий и упала нравственность в нашей Святой Руси. Если верить газете «Современное слово», в Саратове в совете депутатов вынесено постановление о социализации женщин».

Однако договорить проповедь протоиерею Алексею не пришлось, так как из толпы раздался возглас: «Долой, негодяй, провокатор!» Это кричал комиссар банка, который был в Слободском человеком новым. В храме началось замешательство: богомольцы, возмущившись дерзким поступком комиссара, стали его бить и выталкивать из собора. Отец Алексей, заметив это, с амвона начал убеждать прихожан прекратить беспорядки, говоря о недопустимости насилия. Чтобы успокоить людей, он пошёл в алтарь, взял крест с престола и вместе со священником Александром Катаевым вышел к народу, уговаривал не расправляться с комиссаром, так как силой нельзя заставить человека поменять свои убеждения.

В тот же день в два часа протоиерей Алексей Лопатин был задержан и доставлен в Слободскую следственную комиссию. Арест священника очень обеспокоил прихожан и слободское духовенство. Они организовали в Преображенском соборе экстренное собрание и избрали делегатов, которые должны были ходатайствовать об освобождении благочинного. И отец Алексей действительно был отпущен. На другой день в семь часов вечера его вызвали в Слободской совет депутатов, где снова допросили. При этом председатель Совета заявил, что в воскресной проповеди священника не было ничего противозаконного и контрреволюционного.

Однако в полночь красногвардейцы окружили дом настоятеля Преображенского собора, отбили дверной замок, арестовали отца Алексея и препроводили его в Вятский исправительный рабочий дом. Вместе с ним были схвачены и отправлены в Вятку В.И. Огородников и П.Е. Самарцев, также обвинённые в контрреволюционной пропаганде. Все трое на постановлении об их аресте написали, что виновными себя не считают. Протоиерей Алексей на допросах в Вятском ревтрибунале вёл себя мужественно. Он заявил, что агитации против советской власти не проводил и не призывал народ к её свержению, подчеркнул, что его проповедь 21 апреля касалась не советской власти, а вопросов христианской нравственности, нарушения народом заповедей Божиих.

В тот же день прихожане и духовенство г. Слободского приняли решение ходатайствовать о скорейшем возвращении благочинного в связи с приближающимися днями Страстной седмицы и Святой Пасхи. 24 апреля Вятская духовная консистория обратилась с прошением в следственную комиссию Вятского ревтрибунала с просьбой об освобождении протоиерея Алексея Лопатина из-под стражи, поручаясь за то, что он не будет уклоняться от следствия и суда и о месте своего проживания будет сообщать Вятскому совдепу. Представители власти первоначально обещали в ближайшее время освободить священника, но обещания не выполнили. В связи с этим в Вятке под председательством епископа Никандра (Феноменова) было проведено собрание духовенства, которое постановило обратиться к комиссару юстиции с просьбой о немедленном освобождении протоиерея Алексея на поруки вятских священнослужителей.

Но на Страстной седмице, 29 и 30 апреля, в Вятке прошли массовые аресты духовенства и мирян. Владыка Никандр просил Вятский губернский совнарком выпустить пастырей из тюрьмы. «Вследствие произведённых арестов духовных лиц, — писал архиерей, — службы во многих церквях г. Вятки прекратились и множество православных, готовящихся к исповеди и Причащению, остались без духовников, без Таинств, без богослужения. Это обстоятельство не может не волновать православное население, и волнение должно более усилиться». Епископ Никандр предложил Вятскому совнаркому арестовать лично его, но отпустить на свободу удерживаемых священников. Ходатайство владыки и многочисленные прошения прихожан привели к тому, что все вятские пастыри были освобождены к празднику Святой Пасхи.

2 мая вышел на свободу и отец Алексей Лопатин, но, как можно заключить из его дела, он был освобождён временно на поруки духовной консистории, а, значит, в любой момент

мог быть снова отправлен в заключение, поскольку следствие продолжалось. Известно, что 23 мая на квартире протоиерея Алексея был произведён тщательный обыск. В качестве вещественных доказательств изъяли все документы, относившиеся к его деятельности как благочинного в 1917–1918 годах: воззвания Святейшего Патриарха Тихона, распоряжения епископа Никандра, протоколы благочиннических и пастырско-мирянских съездов, в которых большевики усмотрели богатый материал для обвинения отца Алексея в контрреволюции. В «Обвинительном акте» Вятского ревтрибунала, в частности, отмечалось, что в изъятых документах следственная комиссия усмотрела призыв к мирянам встать на защиту попираемых властью Советов прав Церкви.

Точную дату повторного ареста протоиерея Алексея Лопатина установить невозможно. Известно, что 26 июня 1918 года по распоряжению следственной комиссии Вятского ревтрибунала он был заключён в слободскую тюрьму, где находился до 2 августа, а затем его отправили в Вятский исправительный рабочий дом. С мая по июль проходили допросы многочисленных свидетелей: священников, прихожан, слободских комиссаров. Протоиерей Алексей был допрошен 13 июля. На вопрос «Почему он называл большевиков узурпаторами?» пастырь ответил, что узурпаторами являются те, кто берёт власть силой оружия, а большевики именно таким способом пришли к власти. Из последующих вопросов следовало, что даже члены Вятского губисполкома не знали о факте обложения слободских обитателей налогом на содержание красноармейцев. Это было явным самоуправством местного комиссара труда, так что действия отца Алексея, направленные на защиту монастырей от незаконных поборов, были обоснованными.

Несмотря на то, что многие прихожане и духовенство г. Слободского пытались защитить своего благочинного, в начале августа 1918 года все документы из следственной комиссии Вятского ревтрибунала были переданы в Уральскую чрезвычайную комиссию. Такое решение было аргументировано следующим образом: «Длительное содержание Лопатина под стражей может затормозить дело успешной борьбы с контрреволюцией, ярким выразителем коей он является». Вскоре Уральская ЧК приговорила отца Алексея к высшей мере наказания — расстрелу. Он был казнён 25 августа 1918 года в г. Вятке. Своим мужеством и смелостью в деле защиты православной веры, готовностью перенести ради Церкви Христовой любые страдания протоиерей Алексей Лопатин стал примером для пастырей и мирян Вятской земли, на чью долю в XX веке выпали времена страшных гонений на веру.

Подготовили насельницы
Владимирского монастыря в Пиксуре

СЕМЬЯ — ЭТО ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

В преддверии 8 июля, дня памяти святых Петра и Февронии Муромских, небесных покровителей христианского брака, когда в нашей стране празднуется День семьи, любви и верности, мы обратились к вятским священникам и мирянам с вопросом о том, какие традиции укрепляют их семьи, помогают обрести желанное всеми счастье.

Протоиерей Александр и матушка Ирина Бальбердины

Протоиерей Александр Бальбердин, ключарь Успенского кафедрального собора г. Вятки:

— Главная традиция нашей семьи — по возможности проводить больше времени друг с другом. Порой это бывает достаточно трудно, поскольку я как священник в выходные дни служу в храме, а супруга Ирина и дочери, которые трудятся на нескольких работах, очень заняты в будни. Отличной возможностью провести время вместе являются праздники, например, дни рождения. Каждый год стараемся отмечать день рождения нашей семьи — день заключения брака. Такие праздники — прекрасный повод сказать друг другу добрые слова и пожелания, преподнести подарки. А ещё мы любим вместе путешествовать. Анапа — замечательный город на берегу Чёрного моря, куда стараемся летом съездить все вместе. Такие поездки также скрепляют семей-

ные и родственные узы. Есть у нас и общее увлечение: мы любим музыку и поём. Создали студию вокала, выступаем вместе и по отдельности, ходим друг к другу на концерты. Бабушек и дедушек, наших добрых друзей к ним тоже приобщаем, чтобы и они разделяли с нами эти хорошие моменты.

Протоиерей Константин Варсегов, настоятель Предтеченского храма г. Вятки:

— Семью скрепляют любовь, совместное воспитание детей. Мы с матушкой Ксенией стараемся организовать выходной день так, чтобы проводить свободное время не по отдельности, а вместе за общим делом. Если каждый будет заниматься чем-то своим, это союз не укрепит. Поэтому чем чаще вместе — тем лучше. У нас четверо дочерей. Старшие София, Ника и Кира уже живут отдельно, младшая Варвара пока с нами (ей скоро исполнится 13 лет). И хотя дети наши повзрослели, а у двоих старших уже свои семьи, в Рождество Христово и Пасху собираемся вместе за праздничным ужином. Дочки сами стремятся, как в детстве, провести эти дни друг с другом и с нами в родительском доме. А составляющие семейного счастья — взаимопонимание, доверие, забота друг о друге, умение разделять интересы ближних. Нужно научиться слушать и слышать друг друга, быть внимательными, готовыми помочь и поддержать. Всё это является стержнем дружной и счастливой семьи.

Протоиерей Евгений Смирнов, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Вятской епархии (в семье отца Евгения и матушки Ирины восемь детей):

— Главным условием семейного счастья являются живая вера в Бога, молитва, участие в литургической жизни нашей Церкви. С малых лет приучаем детей к вере. Я молюсь в алтаре, матушка Ирина регентует, а ребята вместе с ней поют на клиросе. Таким образом, вся семья принимает деятельное участие в богослужении. Второй момент — воспитание навыков трудолюбия. Пример в этом отношении должны подавать родители, как и во взаимном уважении и любви друг к другу.

Иерей Алексей Шишкин, клирик церкви Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки:

— У нас есть такая традиция: когда из дома кто-то уходит, все его дружно провожают,

Иерей Алексей Шишкин с семьёй

а когда возвращается — встречают. Я как глава семейства и священник благословляю каждого, а супруга и дети радостно обнимают. Если ребята в течение дня вели себя хорошо, перед сном читаю им книжку. Что касается счастья, то оно многокомпонентно. Невозможно выделить что-либо одно, что определяло бы его. Хорошо, когда вся жизнь гармонично устроена, включая здоровье, взаимоотношения, дом, то пространство, где всем вместе уютно жить и общаться. Важно быть хорошим супругом и отцом, чтобы жена и дети были счастливыми. Вряд ли они дадут список, что мне для этого нужно делать, но всегда чувствуется, счастливы мои близкие или нет, получается ли у меня в этом преуспеть. Такой внутренний индикатор — ощущение счастья своего и тех, кто рядом.

Иерей Михаил Пентин, настоятель Покровского храма г. Советска:

— Я рос в многодетной священнической семье в г. Слободском. Нас у папы с мамой было восемь. Если говорить о сплочении, то главное здесь, думаю, духовное единство. В воскресенье все мы шли в церковь. Мальчики приходили пораньше, к проскомидии, и помогали папе, протоиерею Сергию, в алтаре: разжигали уголь для кадила, протирали иконы, зажигали лампадки, а перед службой звонили в колокола. Девочки приходили с мамой, матушкой Ириной, к началу Литургии, помогали ей с младшими. До семи лет мы причащались каждое воскресенье. Старших же папа наставлял причащаться Святых Христовых Таин на

Протоиерей Константин Варсегов с супругой Ксенией и дочерьми

Семья Смирновых

Продолжение. Начало на стр. 4

первой и на последней седмице каждого поста, в день рождения и в именины, а в остальное время мы сами должны были решать этот вопрос. После службы проводили воскресенье как особый день. Поскольку у родителей не всегда была возможность купить что-то вкусное, они баловали нас чем-нибудь — фруктами, мороженым или пирожными — именно в воскресенье, старались предоставить нам выходной, хотя кому-то всё равно приходилось дежурить по хозяйству.

Другим важным моментом для сплочения семьи являлись повседневные домашние дела, хозяйство, огород. Например, летом по возможности старшие братья и сёстры, которые, будучи студентами, жили в других городах, приезжали на сенокос, и мы все вместе заготавливали сено на следующую зиму. Поскольку папа — священник и с раннего утра у него было много забот в храме, а на маме — малыши и домашняя кухня, то хозяйство во многом ложилось на плечи старших и средних детей. Мы по очереди кормили и доили корову, ухаживали за телятами, а ведь иногда у нас было до трёх коров! И это была постоянная забота, что в обычные дни, что в пасхальную ночь, ведь отложить уход за животными нельзя.

Всех объединял Новый год, который мы встречали вместе. Родителей и детей, бабушек и дедушек, тётей и дядей приглашала к себе бабушка по маминной линии. В двухкомнатной квартире собиралось до 18 человек! А летом мы старались по возможности вместе участвовать в Великоредецком крестном ходе. Проходя путь вслед за иконой святителя Николая, учились помогать друг другу, проявлять заботу. У моей супруги Галины, которая также росла в священнической семье, тоже была подобная традиция: в начале июня вместе с родителями идти крестным ходом на реку Великую.

Немаловажными для сплочения семьи являлись подготовительные к праздникам мероприятия. Дома мы все вместе красили пасхальные яйца, пекли куличи, украшали ёлку, ходили колядовать. На приходе совместно готовились к особым епархиальным событиям, большим церковным праздникам, участвовали в спектаклях, где на одной из репетиций я познакомился с моей будущей супругой. Также объединяли нас организованные приходом паломнические поездки в Дивеево и Муром. Есть у нас ещё одна семейная традиция: до сих пор на день рождения каждого из детей мама украшает торт свечами по количеству лет, и вот не так давно старший брат задувал 27 свечей. Сейчас у меня своя молодая семья, которой ещё только год. Мы с матушкой Галиной стараемся всё то хорошее, что было в родительских семьях, привнести в свою.

Анна Попова, супруга иерея Георгия, настоятеля церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в микрорайоне Лянгасово областного центра:

— У нас подрастают сыновья Николай (четыре года) и Александр (два года). По воскресеньям и праздникам мы идём с ними в храм, где служит отец Георгий. Дома за стол по возможности садимся все вместе и перед вкушением пищи читаем молитву. По воскресеньям во второй половине дня обычно едем к родителям, которые живут в своём доме за городом, чтобы отдохнуть, пообщаться, побыть поближе к природе. В выходной у батюшки стараемся вместе погулять, съездить на реку, навестить друзей.

Из родительской семьи мы переняли традицию читать на ночь ребятам сказки. Собираем домашнюю библиотеку. У меня художественное образование, поэтому стремлюсь, чтобы восприятие мира у сыновей формировалось через красивые и добрые образы. Поэтому детские книги подбираю не только с хорошим содержанием, но и с такими же иллюстрациями (например, Васнецова, Чарушина, Кочергина и других). Именно такая книга вятского автора Надежды Демидовой про Николая Чудотворца. Накануне торжеств в Великоредецком мы читали её вместе с малышами, и четырёхлетнему Коле было очень интересно слушать её и рассматривать иллюстрации. У него возникают вопросы о вере, ответы на которые часто

подкрепляю обращением к книгам. Развивающие игрушки также, считаю, должны быть эстетически красивыми, приобщать детей к добру, к созиданию, а не к разрушению.

К Пасхе, к Рождеству Христову, к смене времён года делаю в квартире соответствующее оформление. Очень понравилась идея с картинной галереей. Например, на православных сайтах нахожу подборку «Весна в картинах известных художников», распечатаю репродукции и украшаю ими стену. Мальчики спрашивают о картинах, я объясняю, и так происходит эстетическое воспитание. Также перед большими православными праздниками слушаем тематические песенки Сергея и Людмилы Ершовых, можно сказать, погружаемся в праздник. Иногда включаем и классическую музыку, чтобы у сыновей формировался музыкальный вкус. Как творческому человеку мне хочется поделиться с детьми своим восприятием мира и привить им то хорошее, с чем соприкоснулась сама.

Мария Гребенева, супруга иерея Антония, клирика Царёво-Константиновского Знаменского храма г. Вятки:

— Одна из главных традиций в нашей семье — выходные и праздничные дни мы проводим в церкви. Дети с вечера выбирают одежду, с нетерпением ждут утра и расстраиваются, если вдруг не получается пойти в храм (например, кто-то заболел или погода совсем плохая). Ещё один любимый момент: мы по возможности с ребятами встречаем папу со службы. Им в радость, а супругу приятно. В родительской семье мы часто вечером все вместе читали книги, и это очень хорошо запомнилось. Наши дети пока маловаты и особого интереса к чтению не проявляют, поэтому мы рассказываем им перед сном сказки. Прежде чем уснуть, они просят их перевернуть. Помню из детства, что мой папа, протоиерей Владимир Неганов из Свечи, тоже нас маленьких всегда крестил перед сном. Мы любим проводить время всей семьёй, стараемся выезжать на природу, ходить на какие-то мероприятия. Главное — быть вместе! Так постепенно у детей складывается представление, что семья — это одно целое.

Ребята порой ссорятся, но друг без друга не могут. Старший сын переживает, если теряет из вида среднюю дочь, ищет её, спрашивает о ней. Вместе они присматривают за младшей, чтобы она не взяла что-то в рот и не залезла в опасные места. Вообще дети всё повторяют за родителями: например, я кормлю маленькую — средняя дочь «кормит» куклу, я прибираюсь — всем тоже это надо. Не запрещаем и не ругаем, даже если вреда при этом больше, чем пользы. Со временем научатся, главное — желание. Немаловажно помнить о том, что в

Продолжение на стр. 6

Продолжение. Начало на стр. 4

семье мы с супругом в первую очередь муж и жена, а потом уже родители. Стараемся больше разговаривать, уделять внимание друг другу, а не только детям. Мы не делим обязанности: кто в данный момент свободен, тот и делает ту или иную домашнюю работу. Семья и любовь — это ежедневный труд всех членов семьи. Мы только учимся всему, приобретаем свой опыт, ведь где-то нужно промолчать, уступить, а иногда полезнее поговорить по душам. Будем трудиться дальше.

Александр Кочкин с супругой Ольгой и сыновьями

Александр Кочкин, фермер из посёлка Демьяново Подосиновского района:

— Наша семейная традиция — обязательная воскресная служба! После неё идём в семейное кафе, где есть игровая комната. Иногда сюда приходят наши друзья с детьми либо знакомые прихожане. Своих ребят стараемся обеспечить домашними обязательствами. Когда мы находимся в г. Вятке, их основная забота — ходить за артезианской водой в пятилитровых бутылках (специально не заказываем доставку). Раньше это делал старший сын Данил. Когда он вырос, водное обязательство перешло к среднему сыну Демьяну, потом наступит очередь младшего Серафима. Летом мы живём в Демьяново, неподалёку от которого находится наша ферма. Там всегда есть, что поделаться, в первую очередь по благоустройству. Старший сын осознанно просится поработать. В качестве награды я даю ребятам покататься на квадроцикле по нашим северным просторам.

Мы очень хотели, чтобы средний сын стал баянистом, как его дедушка. И теперь спустя несколько лет занятий в музыкальной школе Демьян вечерами увлечённо репетирует сложные произведения. Мне нравится наблюдать за супругой Ольгой, когда она с радостью смотрит, как ребёнок играет. Стараюсь с каждым сыном проводить немного времени по отдельности: взять с собой в Демьяново в дорогу, сходить со старшим сыном на тренировку по боксу, а с маленьким Серафимом пособирать «Лего» или порисовать. Общаясь с ними по отдельности, замечаю, как у каждого формируется свой характер, раскрываются свойственные им способности. Жена Ольга — это мой помощник и критик. Она бывает строга и мягка одновременно. Благодаря её характеру у нас в доме твёрдая дисциплина, чистота и уют. Супруга помогает мне принимать важные решения. Счастье в доме, думаю, во многом зависит и от соблюдения иерархии в семье: муж, потом жена, ну и дети по порядку. Каждый должен слушаться старшего.

Ещё одна традиция, которую наша семья старается обязательно соблюдать, это участие в паломничестве на реку Великую. Не всегда получается сходить в Великорецкий

ход полностью, но провожаем до Макарья обязательно. А ещё 3 июня, в день начала крестного хода, у супруги день рождения, поэтому на первой остановке в Макарье я достаю из рюкзака торт (донести его не так-то просто) и поджигаю свечку, и мы все поздравляем Ольгу с её праздником.

Светлана Нохрина, многодетная мама из г. Вятки:

— Считаю, что всё, что есть в ребёнке, идёт из семьи и ближайшего окружения. Мы все очень разные, и дети у нас такие же. Характер ребёнка, его склонности формируют бабушки и дедушки, тётки и дяди, друзья и, конечно же, родители. Чем живут папа и мама, какие у них интересы, как они относятся к окружающим — всё это отражается на характере детей. Сейчас модно писать о семейных традициях и ценностях. В нашем детстве никто не говорил об этом, мы просто жили. Моя мама всё своё свободное время проводила с нами. Она жила нашими интересами, а позже интересами наших ребят. Мама была в курсе всех наших дел и проделок. Я рассказывала ей всё. Мой дедушка, мамин папа, собирал подростков со всей деревни и проводил игры, по-современному — квесты. Всё мое окружение было активным, и я такая же. Мои дети подхватили эстафету, теперь и у них активная жизненная позиция. Мы ценим время, которое у нас есть. В нашем доме всегда полно гостей. Кто-то даже остаётся пожить на какое-то время, кто-то просто любит приходить к нам. Это в какой-то степени показатель нужности. Отчасти поэтому мы редко бываем только своей семьёй.

Вместе мы сила, горы можем свернуть. Сейчас много говорят о том, что родители должны интересоваться увлечениями своих детей. А разве может быть иначе? Например, пошла старшая дочь заниматься историческими танцами, и все стали её поддерживать по мере возможностей: помогали шить платья, собирали реквизит, папа Станислав обеспечивал транспорт. Поехали старшие на Вахту памяти — подтянулись и другие члены семьи. В православной гимназии попросили провести игру «Зарницу» — тоже все помогали: кто-то отвечал за медицину, за стрельбу, за полосу препятствий. Заканчивается учебный год, и мы опять собираем группу детей на Великорецкий крестный ход. Состав большой, под пятьдесят человек! Снова все задействованы. Только отдохнули, отправляемся в байдарочный поход с группой ребят, и опять всем занятие находится. Хлопоты легче разделить на всех. Так же и с домашней работой. Стараемся разгрузить друг друга, подставить плечо.

Супруги Нохрины с детьми

Вот как-то так и живём. Сами судите, какие у нас традиции и ценности. Со своей стороны могу сказать: никогда не ругайтесь при детях. Вы-то помириться и забудете, а они запомнят на всю жизнь. И ещё: уделяйте им больше внимания. Время так быстро летит: в тринадцать лет вы уже будете им не так интересны, как в их юном возрасте. Время — большая ценность, которую дал нам Господь. Он потом спросит, на что мы его потратили.

Анастасия Нохрина, старшая дочь, организатор работы с молодёжью:

— Главное в семье — это доверие. Когда оно есть, то никто не боится рассказывать о своих увлечениях и новых интересах. Когда родителям интересно, чем занимаются их дети, чем живут, то они находятся с ними на одной волне. Важно не столько простое одобрение, сколько деятельное участие. И когда у родителей и детей есть взаимопонимание, то оно сохранится даже после того, как ребёнок вырастет и покинет семью. Я знаю, что всегда могу прийти к папе и посоветовать ему прочитать книгу, которая мне понравилась, а потом обсудить её с ним, или скинуть какой-то понравившийся трек, ведь музыкальный вкус у нас схожий. И он может поделиться со мной тем, что для него важно. У нас одна система координат, которая связывает нас. Конечно, не всегда родители принимают то, что для нас, молодёжи, уже норма, но они стараются нас понять, оказать поддержку. Это и есть семья.

Мария Нохрина, студентка Вятского агротехнологического университета:

— Для меня семейные ценности — это делать всё вместе: на пикник — вместе, сажать картошку — вместе, в поход — тоже вместе. Опять же вместе со старшей сестрой Анастасией и братом Алексеем посещаем молодёжные встречи при Предтеченском храме г. Вятки. У нас много совместных увлечений. Например, каждый год в конце лета всей семьёй ездим отдыхать. Неважно куда и как далеко, главное — всем вместе!

Алексей Нохрин, учащийся 11 класса Вятской православной гимназии:

— В нашей семье все сильно привязаны друг к другу, нам сложно быть врозь. Мы всё делаем вместе: строим планы, проводим праздники, делимся друг с другом пережитым. У нас постоянно какие-то мероприятия. Иногда это утомляет, но всегда радует. Семья — это не только родители и дети. Это и наши родственники, друзья, другие люди, часто даже незнакомые друг с другом. Им всем у нас хорошо, они чувствуют себя здесь, как дома. Семья, дом и должны быть такими, чтобы туда хотелось прийти.

Ольга Нохрина, учащаяся 9 класса Вятской православной гимназии:

— Мне нравится, что наша многодетная семья постоянно в движении, всем помогает и организует разные мероприятия. Меня с раннего возраста везде брали с собой, и я не представляю, что можно жить по-другому. В нашем доме бывает много незаурядных творческих личностей, с которыми в обычной жизни просто так не пересечёшься. В нашей семье мало ограничений или запретов, но много любви, и хочется, чтобы так всё и оставалось.

Андрей Степанов, многодетный отец из г. Вятки:

— Бог дал мне, моей жене Евгении и, надеюсь, нашим семерым детям познать, что такое счастье. Как-то спрашиваю свою Женю: «А ты счастлива?» Супруга отвечает: «Да, очень». Продолжаю: «А почему?» Говорит: «Я чувствую полноту, удовлетворение жизнью, что всё в ней так, как Бог

Продолжение. Начало на стр. 4

Семья Степановых

заповедал. Я ощущаю заботу, внимание, любовь, поддержку твою и детей, хотя иногда и бывает трудно. Мне нравится видеть, как растёт наша семья, и здесь никогда не бывает скучно». Мне подумалось тогда, что счастье застало нас врасплох. Кажется, что оно пришло не сразу, поселилось незаметно, и я вдруг стал понимать, что счастлив. Но если вспоминать, то оказывается, счастье в нашей семье было с самого начала и никуда не уходило. Оно росло вместе с нами.

Откуда пришло наше счастье? Наверно, можно ответить словами Священного Писания: «Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:5–6); «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1:28); «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Ин. 4:16).

Мне кажется, что люди не там ищут счастье: мечтают о материальном благополучии, отменном здоровье, хорошей квартире и машине, путешествиях... Во всём этом в той или иной мере мы нуждаемся, но просить у Бога нужно само счастье, а оно пребывает в любви. Об этом нужно молиться и как дар свыше принимать, а не отказываться от него. Вот Бог даёт детей — и это счастье — их нужно взять всех. Откажись хотя бы от одного, и полнота счастья не наступит, и после двадцати лет совместной жизни семья может разрушиться... А примешь новое дитя, и семья получит ещё одного Ангела-хранителя. И вот вокруг тебя дети, и Ангелы носят вас на руках. Может случится так, что когда люди предстанут пред Богом и спросят Его, почему Он не дал им счастья и любви, то услышат в ответ: «Они не раз приходили к вам, но вы закрывали перед ними дверь. И ваши любовь и счастье упорхнули к другим, туда, где родились и выросли прекрасные люди».

Подготовила ЛАДА Баёва

ВЯТСКИЕ БЕРЕГА 2024

Молебен перед началом доброго дела

По благословию митрополита Вятского и Слободского Марка с 12 по 14 июля в селе Вяз Кирово-Чепецкого района проходил традиционный молодёжный форум «Вятские берега» на тему «Молодёжь, семья, Православие». Организаторами мероприятия выступили отдел по делам молодёжи Вятской епархии, министерство молодёжной политики Кировской области, Областной дворец молодёжи и Фонд «Вятка 2.0».

На открытии форума с приветственными словами к его участникам обратились министр молодёжной политики Кировской области Георгий Андреевич Барминов и руководитель епархиального отдела по делам молодёжи протоиерей Сергей Ендальцев. После официальной части молодые люди собрались для соборной молитвы в храме Всемилоственного Спаса, где отец Сергей совершил молебен на начало доброго дела. Церковные песнопения исполнил молодёжный хор под управлением Анастасии Столбовой. Вечером состоялась беседа протоиерея Сергея Ендальцева с участниками форума, которые задавали священнику интересные их вопросы о вере, семейных ценностях и современной жизни. Первый день завершился обсуждением фильма «Временные трудности» и исполнением песен под гитару.

Второй день был насыщен образовательными мероприятиями. Приглашённые спикеры затрагивали серьёзные темы, такие как связь поколений, семейные отношения, негативные явления в современном обществе. Также участников форума ожидал увлекательный мастер-класс по фото- и видеосъёмке. После образовательной части у ребят была возможность подняться на колокольню старинного храма и позвонить

в колокола. Незабываемым моментом второго дня стал турнир по волейболу: молодёжь разделилась на команды и устроила настоящее спортивное состязание. Те, кто не играл, активно и радостно болели за своих друзей. Завершением дня стал квиз под названием «Добрые головоломки всей семьёй» от добровольческого молодёжного движения «Вятские соколь». Молодые люди с удовольствием отвечали на интересные вопросы о добродетели, нашей истории и традициях, участвовали в весёлых конкурсах и соревнованиях.

Последний день форума начался с Божественной литургии, которую совершили руководитель отдела по делам молодёжи Вятской епархии протоиерей Сергей Ендальцев, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы села Богородска Республики Коми иеромонах Александр (Митрофанов), настоятель Покровской церкви г. Советска иерей Михаил Пентин и клирик Никольского храма г. Котельнича иерей Никита Басманов. Молодёжь активно участвовала в совершении богослужения: юноши помогали в алтаре, а девушки под управлением матушки Галины Пентиной пели на клиросе.

После Литургии состоялась интересная беседа в формате диалога на равных с депутатом Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации М.В. Бутиной. На встрече Мария Валерьевна и молодые люди говорили о семье, пути к вере, личном выборе и правде. Депутат поделилась своим опытом и размышлениями о том, как важно оставаться верным своим принципам и нравственным ценностям, несмотря на разные обстоятельства жизни и соблазны современного мира. Её искренность и открытость в разговоре вдохновили участников встречи и побудили активно задавать вопросы и делиться своими мыслями.

В завершение форума молодые люди вновь собрались под сводами храма для того, чтобы совершить благодарственный молебен. На закрытии мероприятия протоиерей Сергей Ендальцев поблагодарил организаторов форума и молодёжь за плодотворную работу, за время, наполненное добром и радостью, вручил благодарственные письма и памятные подарки ребятам, активно участвующим в проектах православного молодёжного центра Вятской епархии. До встречи в следующем году на «Вятских берегах!»

ЛИДИЯ Ендальцева

Участники форума «Вятские берега»

ЗОРКО ОДНО ЛИШЬ СЕРДЦЕ

Городской пейзаж — как сложно в нашем обезличенном, урбанизированном мире разглядеть, увидеть его особые, неповторимые черты. У кого-то за окном островок городского парка, у кого-то — одинокое, неизвестно как сохранившееся дерево. Но чаще всего нашему взору открывается забитая машинами парковка или унылые стены типовых соседних домов. И как радуется наша душа, когда находим пусть уже не в реальности, а на полотнах художника то, что её окрыляет и согревает.

Я не оговорила, написав «душа». Мы, обладая прекрасным внешним зрением, неспособны порою увидеть того самого важного, о чём говорит в своём полотне художник. Для этого нужно обладать внутренним, личностным видением. Помните слова А. де Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». Однако важно, чтобы и сам художник обладал всей глубиной и полнотой этого видения, иначе его работы будут не более чем профессионально выполненной красивой картинкой. Художник, способный в современном городском пейзаже увидеть его неповторимое своеобразие, его сокровенное, вопреки всему сохранённое начало, должен обладать не только большим живописным талантом, но и умным, тонко чувствующим сердцем.

Всё сказанное в полной мере относится к прекрасному художнику, совершенно справедливо признанному заслуженным, Андрею Широкову. Ему удаётся всё: он вдумчивый, интересный портретист, автор необычных и тёплых натюрмортов. И всё же главная его любовь — это пейзаж. Она светится во всех его работах, особенно зимних и весенних. Художник умеет увидеть, почувствовать в окружающей нас природе то, что мы нередко уже не замечаем: её первозданную, живую красоту. И не только увидеть, но и потрясающе точно и выразительно её передать.

В его зимнем лесу снег дышит. Он лишь на мгновение замер на ветках деревьев и вот-вот вспыхнет при свете восходящего солнца, освещая всё вокруг радостным, чистым сиянием — «Солнце запуталось в ветках», «Зима в лесу». А в его удивительных весенних полотнах ощущается реальное присутствие в этом мире пробуждающейся природы: с высоким, по-весеннему ясным небом, с её взорвавшейся ледяной покров бурлящей водой, к которой так и тянет прикоснуться, с её особым ликованием, которое притягивает и не отпускает — «Март в Талице».

Наверное, эта внутренняя чуткость по отношению к природе, способность видеть в ней сокровенное отразились и в городских пейзажах Андрея Широкова. Именно в них, на мой взгляд, раскрылся его особый дар, присущий ему и по духу, и по мировосприятию как художнику глубоко русскому, а потому внутренне отзывчивому на всё, что открывается ему в других пространствах, географических и временных.

Он много путешествует, и на его полотнах можно увидеть знакомые и незнакомые нам европейские города. Но даже если ты бывал в них, на работах Андрея Михайловича они раскрываются для тебя по-новому, ты начинаешь втягиваться в их внутреннее пространство и глубже, чем прежде, постигаешь слова Ф.М. Достоевского о том, что мы больше европейцы, чем сами европейцы.

Художник Андрей Широков

Польша. Откровенно говоря, её города оставляли меня равнодушной: было в них что-то вторичное, лишённое запоминающегося своеобразия. И вдруг я вижу на полотнах Андрея Широкова Гданьск, и он меня удивляет и поражает своей открытостью, распахнутостью и юношеским романтизмом. Море, корабли и поэзия Гданьска, остающаяся в памяти навсегда. А его удивительные немецкие города с их заколдованной детской сказочностью, одинокими величественными замками и такой близкой нам таинственной сумрачностью — «Регенсбург». И конечно, неповторимый, ширококовский, очень русский Париж. Он раскрывается через серую дымку тумана, через парящие над рекою мосты, через гладь Сены, в которой отражаются такие знакомые нам по книгам архитектурные памятники. Но для Андрея Михайловича главное вовсе не в них, а в особом очаровании, присутствующем лишь этому городу, которое русский художник Широков сумел тонко уловить и блистательно передать — «Париж. Остров Сите».

Но где бы он ни путешествовал, через неделю, много через месяц его тянет домой, под родной кров, где всё с детства дорого и любимо. Его русские городские пейзажи своеобразны и неповторимы. Он любит небольшие провинциальные города с их тёплой уютной атмосферой. И казалось бы, те же храмы, те же старые домики, заросшие сады, но, взглядываясь в его полотна, вы никогда не спутаете Ярославль и Псков, Суздаль и Великий Устюг. И не по разности их стилистических особенностей, а по тому необъяснимому внутреннему переживанию, которое вы испытываете, взглядываясь в них. Художнику каким-то чудесным, непостижимым образом удаётся открыть нам то, что присуще только им, и оттого всё в них так завораживающе и притягательно. В наш мир входит и остаётся в нём навсегда и суровая поэзия псковских храмов — «Псков. Троицкий собор», и пленительная, детская сказочность Суздаля — «Суздальская старина». И всё же городом, являющимся для Андрея Михайловича источником постоянного вдохновения, была и остаётся Вятка. Может быть, именно путешествия по иным городам и весям дали ему возможность острее и глубже почувствовать и понять неповторимую красоту родной, любимой Вятки.

Наверное, для каждого художника самое сложное —

уловить в изменчивом и сиюминутном Вечном и перенести его на полотно. Родной город для Андрея Широкова не в пафосности новостроек, не в заданных жёстких современных ритмах. Он в той неизменной обыденности и простоте, исключаяющей любую искусственность, разрушающую подлинное. На его полотнах старые улочки с покосившимися домами, палисадниками, казалось бы, давно ушедшими в прошлое. И во всём этом бесхитроном пейзаже живёт такая уютная, милая Вятка с её простотой, открытостью, несуетностью. В них минувшее не противоречит настоящему, а органично и естественно соединяется с ним, как в полотне «Ледоход». Он любил и любит писать пригородные слободы, Дымково, Ганино, сохранившие особую атмосферу, присущую именно нашему городу, в котором всё дышит гармонией и покоем.

И всегда на его вятских полотнах церкви, соединяющие временное и Вечное. Есть у него удивительная работа «Рождество». Зимние сумерки, сияющий огнями храм, соединённый воедино рождественской звездой с улицей, со старыми основательными, ещё купеческими домами: скоро в их окнах ярко засияют огни, засверкает, как и столетие назад, ёлка. Всмотревшись в это полотно, и внутренне, и зримо ощущаешь, что исчезает сиюминутное, а истинное, настоящее остаётся.

Андрей Широков часто пишет наш Успенский собор в разных ракурсах и в разное время года. Он на них везде по-своему прекрасен и каждый раз новый, неожиданный. Какое радостное ликование светится в работе «Успенский собор. Весна». Ощущение, что в ней поёт всё: и голубое-голубое небо, и нежно-зелёная, едва проклюнувшаяся листва, и белый, почти парящий над землёй храм. И возникает ощущение, что это было и будет всегда. И мы, оказавшись в пространстве этого полотна, чувствуем внутреннее согласие со всем, что нас в нём окружает.

Да, выйдя из музея или мастерской художника, мы вновь окажемся на шумных улицах с одинаковыми, скучными домами, но в нашем сердце будет жить тихая радость от встречи с городом, который не исчез, не растворился в окружившей его новой реальности, а, напротив, придал ей неуловимое, притягательное очарование, научающее нас чувствовать поэзию родной Вятки.

НАТАЛЬЯ Злыгостева,
альманах «Герценка: Вятские записки» № 45

А.М. Широков. Весна в Вятке

В ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА БОГ БЛИЖЕ

В июле настоятель храма вмч. Георгия Победоносца в посёлке Мирном иерей Евгений Костылев проходил служение в зоне проведения Специальной военной операции. Отец Евгений является помощником командира по работе с верующими военнослужащими в войсковой части 71316, расположенной в Мирном. Священник совершает богослужения, проводит духовно-просветительские беседы с воинами и сотрудниками части, участвует в торжественных мероприятиях, помогает призывникам.

— Отец Евгений, недавно Вы в очередной раз отправились в командировку на место проведения Специальной военной операции. Вы, как и другие священники, помогаете бойцам пастырским словом и молитвой. В чём Вы видите свою задачу? Служение в условиях СВО отличается от пастырской деятельности в обычной мирной жизни?

— Я являюсь штатным сотрудник-ом воинской части, и такие командировки — часть моего служения. Задача любого священника — «крестить и благовестить», то есть совершать Таинства и проповедовать. Есть некоторое отличие в проповеди: стараюсь говорить по-военному чётко, конкретно, с примерами из общественной жизни, истории нашей страны. Что касается богослужебной практики, то, конечно, в полевых условиях Литургию не отслужить, но молебен, Крещение, исповедь, Причастие мы совершаем. СВО продолжается уже два года, и священники регулярно посещают воинские части. Радостно, что всегда есть желающие креститься. В одном из подразделений, когда я раздавал крестики, ко мне обратилась женщина и попросила дать ей два. Когда я спросил: «Зачем?», она сказала, что её сын, которому семь лет, хочет креститься, и она привезёт ему крестик со Специальной военной операции.

— Как воину молитвенно, духовно подготовить себя перед тем, как отправиться на защиту Родины? В какой храм прийти, к кому обратиться? О чём спросить священника и как попросить о помощи Божией?

— Можно обратиться к любому батюшке в любой церкви. Думаю, что никто не откажет во встрече, в духовной беседе. Я бы советовал тем, кто отправляется на Специальную военную операцию, сходить на исповедь и на Причастие. Весь груз нашей жизни, который мы с собой тащим, наши грехи в сложных обстоятельствах начинают давить ещё сильнее. Они тянут вниз, как будто вещмешок с камнями за спиной. От этого ещё тяжелее жить, двигаться вперёд. Сбросить этот груз перед отправлением на СВО было бы очень хорошо.

— Что делать, как молиться родным воинам?

— Можно взять посильное правило читать Иисусову молитву десять раз. Или, например, договориться с родственниками и друзьями утром и вечером читать за военнослужащего три раза «Отче наш». Можно молиться своими словами. Также есть специальные молитвы о воинах. В беседах наши бойцы часто мне говорят, что их родители, жёны, близкие и друзья за них молятся. Они очень ценят это, дорожат такой поддержкой. Поэтому важно не просто подавать записки на молебен, а самим искренне молиться на богослужении.

Во многих храмах сейчас проходят молебны о воинах, о победе. Посмотрите расписание

Иерей Евгений Костылев беседует с воинами в зоне СВО

на сайтах и страницах приходов в социальных сетях, спросите о таких службах в церковной лавке. Соборная молитва, единение в вере очень важны. Кроме того, на таких молебнах можно найти поддержку других людей, потому что на них, как правило, приходят верующие, помогающие фронту словом и делом, молитвой о своих воюющих сродниках, всех защитниках Отечества. Также молятся святым угодникам, покровителям православного воинства. Это великомученики Георгий Победоносец и Феодор Стратилат, благоверные князья Александр Невский и Димитрий Донской, страстотерпцы Борис и Глеб и многие другие святые, которые помогают бойцам, потому что в своей земной жизни сами были воинами и знают, насколько это трудное и важное служение.

— Есть такое выражение, что в окопах атеистов не бывает. Как Вы считаете, так ли это?

— Тот, кто сталкивается с большим риском для жизни, обязательно ищет поддержку в Боге. Тот, кто был непосредственно под огнём, кто штурмовал или держал оборону, помнит о том, как ему было тяжело и страшно. Тут просто не хватает собственных сил, внутренних ресурсов. Ситуация настолько экстремальная, что человек начинает искать помощь извне, в первую очередь в вере.

— Представители других религий тоже посещают наших бойцов?

— На беседы со священником приходят и православные верующие, и мусульмане, и буддисты. Часто в зону СВО мы ездим с имамом. Сначала мы беседуем со всеми, а уже на молитву, Таинства ко мне идут православные христиане. С кем-то мы разговариваем индивидуально, кто-то исповедуется, крестится, берёт крестик или молитвослов. У военного священника нет задачи обратиться как можно больше людей в Православие. Мы говорим про общечеловеческие ценности и с уважением и любовью относимся друг ко другу. Боевые действия — это сильнейший стресс, экстремальная ситуация, поэтому мы стараемся рассказывать о том, что нас действительно объединяет. На беседах с военнослужащими говорим, что мы делаем правое дело, защищаем людей, которые там живут, которые попросили нас прийти на помощь. Ведь это наша земля! Об этом говорит даже то, как мы

к ней относимся: освобождённые территории расцветают, там ремонтируются и строятся дороги, детские сады, жилые дома, заводы, туда приходят российские банки и сервисы. Мирные жители Донецка и Луганска, где я бывал, считают нас освободителями. Это важно понимать солдату.

— Рассказывали ли Вам воины о чудесах, которые с ними происходили? Может быть, о спасении по молитвам?

— Один человек мне говорил, что сделал импровизированный молитвенный уголок: повесил на дереве ящичек с иконами. Потом он пошёл на задание, на котором был тяжело ранен, но остался жив. Это чудо? Мы часто пытаемся управлять Богом, представляем себе это так: мы Господу молитву, а Он нам блага земные, здоровье и долгую жизнь. Но молитва — это не гарантированный результат, что всё будет благополучно, это разговор с Богом, Который Своим премудрым Промыслом ведёт нас к вечной жизни. Когда боец молится или мать, жена за него, ему однозначно будет лучше. Но «лучше» в нашем представлении и в понимании Бога не всегда одно и то же. Например, есть горькие таблетки, и для ребёнка это ужас и издевательство, а с точки зрения врача — средство для выздоровления. Мы часто, как дети, рассуждаем со своей маленькой высоты о том, что плохо, а что хорошо. Но так нельзя: мы начинаем учить Бога, как нас спасать.

Беда в том, что многие ничего не знают о Господе. В 90-м псалме, например, много говорится о доверии Богу, о том, что верующему человеку нужно преодолеть множество испытаний, чтобы понять, что в конце концов всё заканчивается наилучшим образом, потому что Господь нас ведёт по жизни, заблудится о нас. Даже если сейчас ситуация кажется ужасной проблемой, то завтра поймёшь, для чего это было нужно. Наблюдение за своей жизнью, изучение истории нашей страны свидетельствуют, что Бог в них присутствует. На СВО это осознание очень быстро приходит, потому что там бывает много ситуаций, где божественное себя являет. Там всё проявляется ярче, потому что смерть очень близко. Через боль, через страдания, через слёзы до нас быстрее доходит. Помните пословицу: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»? Когда «гром грянет», когда трудно, мы

Продолжение. Начало на стр. 9

вспоминаем Господа, и в тяжёлые времена Бог становится ближе. Но не потому, что Он приблизился, а потому, что человек изменился. Господь всегда близко к нам, это мы далеко.

Ещё к вопросу о чуде. Один военнослужащий поделился со мной, что каждое утро он молится, и ему Бог помогает. Конечно, когда верующий уделяет время на молитву, он ощущает духовную поддержку. Но с другой стороны, если человек не матерится, не упивается, следит за своим душевным здоровьем, то у него даже голова лучше работает, он адекватнее реагирует в боевой ситуации. Это соработничество с Богом, синергия. Кроме того, воину нужно не только быть духовно крепким и молиться, но и военное дело изучать, и бронжилет использовать, и стрелять уметь.

— **Как помочь в духовном плане тем, кто возвращается со Специальной военной операции? Что может сделать Церковь, прихожане, родственники?**

— Нужно бережнее, деликатнее относиться друг к другу, не докучать праздными расспросами. Для нас это может быть любопытством, а человеку тяжело вспоминать об этом. Если есть какие-то душевные травмы, которые выражаются в трудностях адаптации к мирной жизни, нужно обращаться к специалистам, психологам и священникам.

— **Иногда спрашивают, как помочь нашим воинам, какие вещи можно отправить на фронт, в чём есть потребность...**

— Очень нужна адресная помощь через соответствующие фонды и через командование воинских частей. Есть много организаций, которые помогают фронту. Там можно и финансово пожертвовать, и потрудиться. Знаю, что при некоторых храмах прихожане делают тактические носилки, маскировочные сети, пишут с детьми письма солдатам. И ещё важный момент: мы сейчас воюем одни против множества стран, против западного мира. Если мы будем некачественно выполнять свою работу, бездельничать — это очень плохо. Главная помощь фронту — крепкий тыл, сильная страна, когда каждый на своём месте добросовестно делает своё дело.

Беседовал МАКСИМ Кутсар

О ВОЙНЕ РАССКАЗАЛ ДНЕВНИК

Предлагаем вниманию читателей дневниковые записи о годах Великой Отечественной войны Василия Николаевича Канышева, являвшегося в середине прошлого века собственным корреспондентом областной газеты «Кировская правда» по Уржумскому, Шурминскому, Буйскому и Кильмезскому районам.

Родился Василий Канышев 1 августа 1906 года в деревне Кокшамары (ныне в Звениговском районе Республики Марий Эл). Семья, в которой росли два сына и дочка, жила небогато. В автобиографии, датированной 1952 годом, В.Н. Канышев писал: «Мой отец Николай Кузьмич 15 лет служил в лесной охране в должности лесника и объездчика. В 1918 году он уволился и переехал в родную деревню Шуштургу, где занимался сельским хозяйством. В 1935 году отец умер, на другой год померла и мать Евдокия Дмитриевна. До 1922 года я работал с отцом в сельском хозяйстве, а по исполнению 16 лет пошёл на побочные заработки: трудился в своём районе на лесозаготовках и на сплаве, а также на Шуйском лесопильном заводе».

Хорошего образования Василий Канышев не получил. В 1918 году в Чебоксарах окончил начальную школу, затем продолжил обучение в девятилетке, но из-за скудного материального положения семьи учёбу оставил. В армию его призвали в 1928 году. Сначала являлся курсантом школы связи младшего начальствующего состава 27-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в белорусском городе Витебске. Затем там же служил сверхсрочно два года в должности помощника командира взвода.

После увольнения в запас Василий Николаевич продолжил образование и в 1933 году окончил в г. Вятке двухгодичную совпартшколу, потом при ней же прошёл годичные курсы редакторов районных газет и двухмесячные курсы переподготовки командного состава наркомата обороны СССР. Тогда же он женился на уроженке пос. Климковки Белохолуницкого района А.В. Чулкиной. В семье появилась дочь Галина. С 1934 года В.Н. Канышев работал ответственным редактором газет «Колхозный путь» Шарангского района (сейчас это Нижегородская область), «Ударник полей» Салобелякского (сейчас Яранского) района Кировской области и «Колхозной газеты» Молотовского (ныне Нолинского) района Кировской области.

В первые дни Великой Отечественной войны его призвали в действующую армию. Воевал в основном в должности командира штабного взвода роты связи на Калининском фронте. О некоторых событиях тех лет повествуют страницы его дневника. Наше командование

запрещало подчинённым вести подобные записи, так как при гибели наших бойцов фашисты могли использовать эти дневники не только в разведывательных, но и в пропагандистских целях. Но именно из таких записей мы узнаём действительную, а не вымаранную цензором правду о войне, которую в первый же день назвали Великой. Василий Николаевич описывал тяжёлые бои с фашистами, отступление наших войск, не приукрашивал свой рассказ героическими подвигами сослуживцев, говорил о панике необстрелянных бойцов, попавших в кровавую мясорубку. Дневник Канышева — это небольшая тетрадка в серой обложке, на обороте которой лаконичная надпись: «Убедительная просьба в случае, если я буду сильно ранен или убит, скромный мой дневник переслать моей жене».

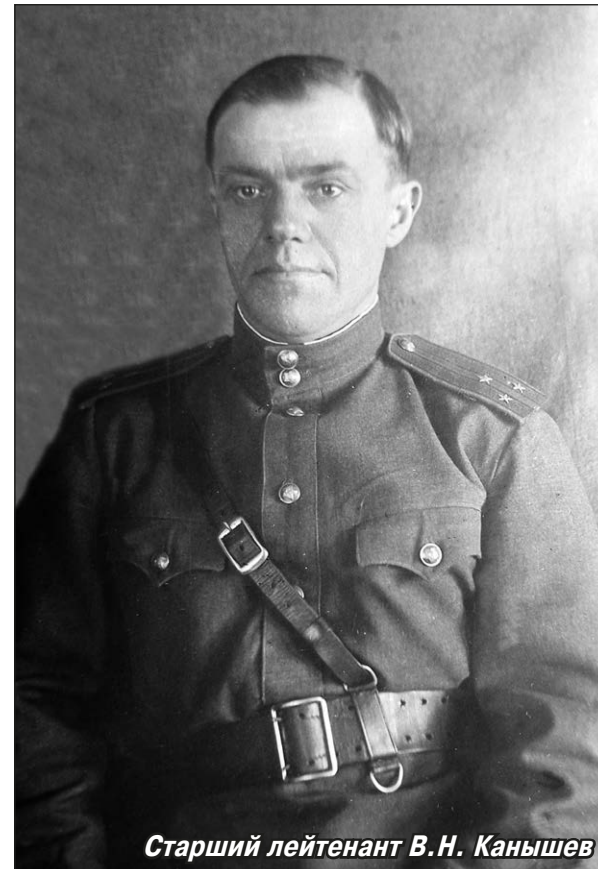
1941 год. Июнь.

Объявление Отечественной войны застало меня в поезде «Москва — Киров». Возвращался со Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В течение двух дней никак не могу выбраться из г. Кирова: нет автомашин, все мобилизованы. К вечеру 24-го в Молотовске (г. Нолинск) пришёл в военкомат и получил назначение в запасной стрелковый полк. Через два часа, не прощавшись с товарищами, выехал в г. Слободской. Пять дней провожу с семьёй, у свояков и своячениц.

Июль.

2 июля расстался с женой и дочуркой. Распрощался, прослезился. 11-го вечером — проводы на фронт. Меня назначили старшим сотни. Поезд мчит быстро. Знакомая мне Северная дорога. Проехали Лянгасово, Оричи, Котельнич, Свечу, свернули на Рыбинск, приехали в Бологое. Временами начали появляться немецкие самолёты. Пока смотрим с интересом. Много беженцев из приграничных городов. Вид у них жалкий. Просят хлеба. Поехали дальше. За железнодорожным составом начали гоняться «Юнкерсы», бомбили, но на счастье ни одна бомба не попала в нас. Это первое моё знакомство с ужасами войны.

16 июля приехали в Великие Луки. На расвете выгрузились. Наши части отступают. Запружена вся улица. Тысячи автомашин мчатся на восток. Впервые увидел медленно бредущих раненых. Говорят, что немец уже в Невеле. 17 июля на северо-западной окраине за кладбищем наш батальон занял оборону. После обеда немецкие дальнобойные орудия начали обстреливать Великие Луки. Ожидаются фашистские танки. Город

Старший лейтенант В.Н. Канышев

во многих местах горит ярким пламенем. Канонада всё усиливается. Пасмурно. Самолётов нет. В 17 часов — атака. Немцы ведут адский огонь. На левом фланге много убитых и раненых. Наши не выдержали и отступили в беспорядке. Моя сотня разбежалась. Отошли на 8–10 километров восточнее города. Многие побросали не только вещмешки и противогазы, но и винтовки с подсумками. Вот вояки!

На 22-м километре по Невельскому шоссе наш полк пошёл в ночную атаку. Немцы преградили нам путь плотным миномётным и пулемётным огнём, который прижал нас к земле. Потом мы отошли. Утром 24-го ходили прочёсывать лес, но фашистские автоматчики окружили нас на болоте. За два дня с трудом выбрались. Впервые взяли фрица в плен. Как волк, косо озирается на нас. Здоровый детина. Гад проклятый.

Август.

Три дня пролежали в обороне на одной господствующей высоте. День рождения свой справлял здесь же. В моём взводе много кировчан. 3-го получил приказ закрыть образовавшуюся брешь. Немцы численностью до трёх рот автоматчиков на расстоянии трёх километров от КП просочились в тыл обороны, надеясь разгромить штаб корпуса. Мы скрытно подошли на 500 метров. Противник нас заметил и открыл по наступающей пехоте губительный пулемётно-автоматный и миномётный огонь. Появились «рама» — немецкий самолёт-корректировщик — и стала корректировать огонь. Много убитых и раненых. Стоп, крики. Возле меня с треском разрывается мина. Меня отбрасывает на 4–5 метров в кусты. Опомнился. Ничего не слышу. В шею влетел осколок. Весь в крови. Сильно болит позвоночник. Пробило

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

котелок. На санитарной машине увозят на станцию Великополье.

Утром 4-го погрузились, целый эшелон раненых. Перед закатом солнца налетели самолёты. Разбомбили наш эшелон и арт-склады. Всю ночь рвались снаряды. Зловещая ночь! Через четыре дня госпиталь эвакуируется в г. Калинин. Нас выписывают.

Сентябрь.

Временно исполняю должности и начальника связи, и командира роты связи. Установил с ротами телефонную связь. Начали получать из дома письма. 17 августа зачитали приказ выбить немцев с левого берега Западной Двины. Утром пошли в наступление. Досталось же мне! Провода телефонного всего два километра. Связистов много, а толку мало. Собираем трофейный провод и ведём связь, соединяющую КП дивизии с КП полка. В первый же день половина роты выбыла из строя. На другой день левый берег Западной Двины был очищен, а враг отброшен на противоположный берег. Никогда не забудутся эти жаркие бои. Чудом остался жив.

Октябрь.

Утром 5 октября полк тихо снялся с обороны и просёлочными дорогами скрытно от противника отходит. Всё имущество связи (14 километров кабеля и 10 телефонных аппаратов) связисты тащат на себе. Тяжело. Делаем 70 километров марша. Идём лесами. Уходим за реку Волгу. Полк сильно потрепан.

Ноябрь.

Числа 13-го штаб полка переехал в д. Быково.

Декабрь.

Весь декабрь живём в Быково. Наши гаубицы грохочут без устали. Каждый день радио приносит интересные вести. Наши части наносят удар за ударом. Разгромлены немецкие войска под Москвой. Идут бои за город Ростов-на-Дону. Мне присвоено звание лейтенанта. Завтра, 25 декабря, идём в наступление...

1942 год. Январь.

2 января немцы подожгли деревни Денисиху и Заходя и наутро стали отступать. Наша дивизия преследует фрицев по пятам. Кругом горят деревни. Мирные жители рассказывают об издевательствах немецких разбойников. С целью вывезти склады из Ельцов фашисты приняли в д. Мелентьево бой. Несколько раз переходила эта деревня из рук в руки. Полк понёс большие потери. Воевали дней пять. 29 и 30 января ремонтируем кабель. Настроение у всех паршивое: неудачи всё...

Февраль.

2 февраля приехали в д. Парихино. Морозно, 30 градусов ниже нуля. Дует пронзительный северный ветер. Эту местность из-за реки Волги немцам видно как на блюдечке. Обоз роты связи двинулся по открытому месту устанавливая КП в д. Анухшино. Попали под сильный огонь. Фрицы били прямой наводкой. Тремя снарядами разбили стену, крыльцо дома, в подполье которого забрались мы с комбатом. Просидели часа три. С трудом вынесли ноги из этого Анухшино. Сколько раз приходилось смерти смотреть прямо в глаза! В той деревне был со мной такой случай. Часов в 10 утра прилёг и задремал на лежанке. Завязался воздушный бой. Наш самолёт, снизившись до 50 метров, обстреливал из пушки немецкий ястребок. И как назло снаряд попал в угол сеней, срикошетил. Всё затрещало, посыпалась земля, полетели стёкла, но мы остались невредимы. Смерть обошла нас на 25 сантиметров. Мне присвоено звание старшего лейтенанта.

Март.

До Волги один километр. Ежедневные налёты немецких бомбардировщиков. Из дома

часто получаю письма. Шура, жена, пишет, что живёт хорошо. В мае — восемь лет дочке Гале.

Май.

5 мая выехали с «зимних» квартир в лагерь, на широкий простор, на вольный воздух. Разместились в 800 метрах от д. Першино. Немцы день и ночь обстреливают село Бодборовье. Как град сыплются осколки к нам в лощину. Рядом Волга, а поудить рыбу не удаётся. Обстреливается каждый метр берега.

Июль.

Ещё больше стало маскировки, да иначе и нельзя. Немецкий разведчик-корректировщик целыми днями, как коршун, высматривает расположение наших войск. Всё время вьётся над Волгой коряга «Фокевульф», вызывая огонь из дальнобойной артиллерии по переправе через реку. Наши зенитчики и стрелки ведут по нему плотный огонь. Много стало летать и наших самолётов. Немцы укрепились на выгодных рубежах, огрызаются, как шакалы. А «язык» нам нужен до зарезу. Эх, и примелькалась же за лето Волга-матушка! Хотя д. Кошелевка и красивое место, но надоело до безумия постоянство. Скорее бы на запад! Вперёд! Началось наступление под Ржевом. Сильная артиллерийская канонада. Пролетают эскадрильями наши «Иль» и «Лаги».

Август.

С жадностью читаем свежие газеты «Правду» и «Красную звезду». Всех интересует вопрос, скоро ли откроется второй фронт. На войне всё увидишь, всё переживёшь. Убирали рожь. С каким удовольствием вязал в охапку снопы за жаткой! Работали ночью: днём фрицы обстреливают. Для немцев было неожиданностью: ещё вчера рожь стояла на корню, а наутро в поле только сотни «бабок». Получил трогательное письмо от Веры. Многих двоюродных братьев, односельчан, товарищей уже нет в живых, а когда-то вместе гуляли, работали... Проверил посты боевого охранения в батальоне. Этакая трескотня пулемётов. С трудом пробрались по траншеям. Пули свистят, как соловьи, того и гляди шлёпнет шальная.

Сентябрь.

С возрастающим интересом следим за прессой, ожидая открытия второго фронта. Немцы меньше стали обстреливать КП, но зато всю ночь напролёт стреляют из пулемётов. Полк начал готовиться к зиме, утепляем блиндажи. У всех взоры обращены на юг, на Кавказ, на низовье Волги. Страна переживает тяжёлое время. Сталинград еле держится. Враг у ворот волжской твердыни.

Октябрь.

Трудно себе вообразить, как надоела эта паршинская лощина. Всё лето провели в этом логове. Лежишь другой раз в землянке и думаешь, скоро ли кончится эта мясорубка. 15 месяцев обитаем в калининских лесах и болотах. Куда ни глянешь, под каждым кустом камни, кочки, вода, мох. Наши войска героически отстаивают Сталинград. Город-герой держится.

Декабрь.

До 10 декабря шли ожесточённые бои. Хватили горя связисты: поминутно рвало кабель. Натянули массу проводов. 12 декабря сильно заболел. Температура, резкие боли в желудке. Видимо, повторилась старая история: гастрит в обострившейся форме. Поехал в санчасть. В ночь на 30 декабря подлежу эвакуации в госпиталь. 31-го в санбате ёлка, а мне не до неё: лежу с грелкой на животе.

1943 год. Январь.

Новый год вступает в свои законные права. Все работники Затегинского госпиталя поздравляют больных с Новым годом. Вечером 1 января отправляют в тыл. Едем до Москвы.

Эшелоны медленно подходят к перрону Октябрьского вокзала. Москва! Родная столица! Всё такая же красивая! Я снова подлежу эвакуации. Уезжаю в Барвихинский санаторий.

Февраль.

Скоро месяц как лечусь. Сфотографировался впервые за всю войну. Послал фотографию домой. Сегодня была комиссия. Признали негодным к строевым должностям в штабах, учреждениях, управлениях. Дали ограничение II степени. 20 февраля получил назначение в г. Киров в распоряжение облвоенкомата. Рано утром 23 февраля прибыл в знакомый Киров. За полуторагодичное моё отсутствие он стал военным городом. С трудом получил назначение в Молотовск. На перекладных добираюсь до этого таёжного уголка. Доехал. С неописуемой радостью встречают жена и дочь.

Этим заканчивается повествование В.Н. Канышева о войне. Начинаясь более спокойная тыловая жизнь. Как офицер, участвовавший в боевых действиях, Василий Николаевич продолжил службу в армии. Сначала он являлся инструктором военной подготовки учащихся школ в Молотовском (Нолинском) райвоенкомате, а затем здесь же — начальником 4-ой части. В марте 1944 года его назначили военкомом в Лебяжский район Кировской области. 15 ноября 1945 года В.Н. Канышев был уволен в запас. И всюду за ним следовала семья. А вот братья жены Семён и Михаил Чулкины не вернулись домой, погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

И всё же, как указал в своей биографии Василий Николаевич, основной своей профессией он считал не воинское служение, а журналистику. Поэтому, сменив военную форму на гражданский костюм, с 1946 по 1949 год трудился корреспондентом газеты «Красная Чувашия» по трём районам этой республики. Затем в течение шести лет он являлся собственным корреспондентом областной газеты «Кировская правда» по Уржумскому, Шурминскому, Буйскому и Кильмезскому районам. В это время Канышевы переехали в г. Уржум на постоянное место жительства. В 1948 году в семье родился сын Валерий. В.Н. Канышев, чувствуя, что образовательный уровень у него невысокий, несмотря на довольно приличный возраст, в 1954 году оканчивает семь классов вечерней школы.

Скорее всего, в связи с ухудшением состояния здоровья Василий Николаевич был вынужден перейти на более лёгкую работу, не связанную с длительными служебными командировками по соседним районам, где приходилось питаться как получится, а гастрит время от времени напоминал о себе. В 1955 году он был принят корректором в редакцию уржумской газеты «Кировская искра», затем переведён на должность литературного сотрудника. В последующие годы В.Н. Канышев оставался одним из активных нештатных сотрудников районной газеты и постоянно поощрялся за эту деятельность.

В 1958 году Василия Николаевича избрали председателем комитета профсоюза работников Уржумского райпотребсоюза. Последняя его должность — инструктор Уржумского райкома ДОСААФ. Он так и не работал до пенсии. В 1965 году В.Н. Канышев получил вторую группу инвалидности, но победить многолетнюю болезнь ветерана войны так и не смог. Вскоре он скончался и был похоронен на уржумском кладбище.

ВЛАДИМИР Шейн

ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ СИЛОЙ СТАЛА ВЯТКА

Исследователь Алексей Леонидович Мусихин, внёсший значительный вклад в изучение истории и культуры, традиций и святынь православной Вятки, автор книжного тома «Вятка: символы и смыслы», по благословению митрополита Вятского и Слободского Марка в год 650-летия областного центра был награждён архиерейской грамотой. Алексей Леонидович родился в г. Кирове в 1962 году. В настоящее время проживает в Нижнем Новгороде, но поддерживает связь с родной Вятской землёй. Он является лауреатом многих премий, в том числе имени Евгения Петряева (1998) и Александра Спицына (2012), вручаемых исследователям вятской истории. Предлагаем вниманию читателей интервью с А.Л. Мусихиным.

Благочинный Первого Вятского округа протоиерей Димитрий Антонов вручил А.Л. Мусихину архиерейскую грамоту

— Алексей Леонидович, каким темам посвящены Ваши исследовательские труды?

— В первую очередь теме выявления исторической основы в церковных нарративных источниках, таких как жития святых, сказания о чудотворных иконах, о построении церквей. Также одна из основных тем — изучение церковных синодиков как исторических и генеалогических источников.

— Как произошло, что Вы, будучи человеком, родившимся и выросшим в советскую эпоху, проявили интерес к изучению истории православных храмов (первое Ваше исследование было посвящено Троицкой церкви села Волчье Зуевского района) и житий вятских святых?

— Первоначально я занимался изучением родословной своей семьи Мусихиных. Это невозможно в полной мере сделать без знакомства с такими документами, как метрические книги и исповедные росписи, которые велись в приходских церквях. Позднее появился интерес к изучению истории Троицкого храма села Волчье, в котором крестились, венчались и были отпеты многие поколения моих предков. А уже после я занялся изучением вятской истории в целом, включая церковную.

— Можете рассказать об открытиях, которые Вас особенно удивили?

— Трудно сразу ответить. Процесс познания удивителен сам по себе, всегда открываешь что-то новое. Поразительно, что когда начинаешь заниматься какой-то темой, то информация по ней, документы, книги, какие-то подсказки как бы сами идут тебе в руки. Со мной это случалось неоднократно.

— Расскажите, пожалуйста, как возникла идея создания книги «Вятка: символы и смыслы».

— Постепенно у меня накапливался краеведческий материал, публиковались статьи на разные темы. Когда я стал серьёзно заниматься исследованием вятского летописания, первоначально было желание издать отдельную книгу именно об этом. Однако в какой-то момент появилась идея собрать многое из написанного мною прежде в одном издании, а объединяющей силой стала сама Вятка, Вятская земля. В культурологии существует такая категория, как «локальный текст», где текст понимается в широком семиотическом значении как замкнутая система со своими границами. В этом смысле любой регион можно представить в виде многомерного локального текста, порождающего разнообразные символические смыслы. Отсюда родилось название книги — «Вятка: символы и смыслы». Я выделил ряд глобальных вятских символов, смысл которых отчасти раскрывают

некоторые из статей этого издания: Имя, Пространство, Время, Человек, Семья, Традиция, Источник, Летописание. Вообще, если считать от самых ранних статей, вошедших в книгу, получается, что работа над ней велась более двадцати лет.

— В чём, на Ваш взгляд, самобытность, уникальность современной Вятки?

— В первую очередь уникальность Вятки состоит в её людях, особенно в тех, которые стараются сохранять, поддерживать и передавать местные традиции. И, конечно, в вятском характере, который не спутать ни с каким другим.

— Можно ли Великорезкий крестный ход отнести к событиям, характеризующим идентичность Вятского края?

— Безусловно. Это одна из древнейших вятских традиций, поддерживаемая на протяжении нескольких веков. С течением времени она видоизменяется, приспосабливается к современным реалиям, но сохраняется, и это главное.

— Хлынов – Вятка – Киров. Какое из названий больше отражает самобытность города и при этом может оставаться актуальным в современном мире?

— Самобытность отражают все три названия, вернее, если можно так выразиться, их триединство. Ведь все они принадлежат одному и тому же городу в его различные исторические периоды и актуальности своей не теряют. Посмотрите на названия различных местных предприятий, учреждений, учебных заведений, наконец, продуктов питания и тому подобного. Многие из них содержат своей частью одно из трёх исторических названий города.

— Можно ли обозначить ключевые события и назвать исторических деятелей, которые способствовали формированию самобытности Вятки, оставили знаковый след в её истории и культуре? К примеру, пять событий и пять исторических деятелей, пусть даже если это будет в некоторой степени субъективным мнением.

— Такой вопрос требует объёмного и содержательного ответа. Трудно выделить какие-то отдельные события и людей, ведь их было слишком много за столетия существования города. Постараюсь ответить кратко. Для Вятки, как и для каждого города, важнейшим событием является его основание, о дате которого спорят и ещё будут спорить многие поколения историков и краеведов. Безусловно, знаковым для города стало событие окончательного вхождения Вятской земли в Московское государство в 1489 году. Создание архиерейской кафедры на Вятке в 1657 году с центром в Хлынове. Приезд в Вятку императора Александра I в 1824 году.

Открытие Вятской публичной библиотеки в 1837 году. Из исторических деятелей назову архитектора Александра Лаврентьевича Витберга, писателя Александра Ивановича Герцена, общественного деятеля Петра Владимировича Алабина, купца Якова Алексеевича Прозорова, статистика Николая Александровича Спасского. Позвольте не расшифровывать причин, по которым указал на данные события и исторических деятелей. В эпоху интернета каждый из читателей может самостоятельно ознакомиться с ними.

— А если говорить именно о православной Вятке, то кого назовёте в первую очередь?

— Конечно, преподобного Трифона, но не только его. Поскольку я в основном занимаюсь вятской историей средневековья и раннего нового времени, для меня очень значимой, знаковой фигурой является второй вятский архиерей — архиепископ Иона. Владыка много потрудился над созданием нового облика города, инициировав строительство большого числа каменных храмов. Он же активно поддерживал и развивал различные церковные традиции на Вятской земле, существовавшие ещё до него.

— В центре Ваших исследований — жизнь и труды преподобного Трифона и блаженного Прокопия Вятских. Что нового о святых, нигде прежде не обозначено, Вам приоткрылось в процессе работы?

— По вятским синодикам мне удалось проследить и подтвердить духовную связь преподобного Трифона с семьёй уральских предпринимателей Строгановых. Благодаря этой связи даже их потомки вплоть до конца XVIII века делали богатые вклады в Вятский Успенский Трифонов и Слободской Богоявленский монастыри и записывали поминания своих предков в их синодики. По вятским оброчным книгам удалось подтвердить время ухода преподобного Трифона из Успенского монастыря в Слободской — не ранее начала 1608 года. Также я показал, что проводившийся в обители в 1601 году дозор не являлся экстраординарной мерой, связанной с близкими отношениями прп. Трифона с боярами Романовыми и их родственниками, противниками Бориса Годунова, а состоялся в рамках генеральной ревизии хозяйственной деятельности российских монастырей.

Что касается блаженного Прокопия, то я относительно недавно начал заниматься его житием и чудесами, но уже могу сказать, что они в высокой степени историчны: в них описано множество реалий топографии Хлынова и Слободского первой половины XVII века, многие упоминаемые персонажи на самом деле существовали. И здесь удалось сделать небольшое открытие, о котором я рассказываю вам первым, оно ещё нигде не опубликовано. В житии блж. Прокопия описано чудо о посаженном в хлыновскую тюрьму боярине Михаиле Татищеве. Хотя такой боярин существовал реально и недолго был в опале у Лжедмитрия I, считается, что в Хлынов его сослать не успели. Поэтому данный эпизод автор жития якобы зачем-то выдумал. По синодику Вятского кафедрального Троицкого собора и некоторым другим данным мне удалось доказать, что Михаил Татищев действительно непродолжительное время (несколько месяцев в 1606 году) провёл в хлыновской тюрьме. То есть блаженный Прокопий на самом деле с ним общался и предрёк скорое его освобождение. Единственной ошибкой автора жития стало то, что он вместо Лжедмитрия указал царя Михаила Фёдоровича Романова.

Продолжение. Начало на стр. 12

— *Имена и судьбы каких подвижников, неизвестных широкому кругу православной общественности, Вам открылись во время исследований?*

— В недавнее время меня заинтересовал вопрос о записях в вятских синодиках поминальных юродивых. В совокупности по всем синодикам, где имеются такие записи, мне удалось выяснить, что на Вятской земле в конце XVII – начале XVIII веков почитались около 40 юродивых. К большому сожалению, кроме блаженного Прокопия, никого из этих юродивых более конкретно определить пока невозможно: не указаны их фамилии, неизвестны их жизнеописания. Необходимы какие-то дополнительные источники, чтобы это выяснить. Статью об этом я опубликовал в одном из сборников ежегодной вятской конференции «Обретение святых».

— *К каким источникам в своих исследованиях Вы обращаетесь? Что позволяет приоткрыть тайну «дел давно минувших дней»?*

— Я уже назвал некоторые источники: летописи, синодики, оброчные книги, жития святых, сказания о чудотворных иконах и построении церквей. Кроме того, это самые разнообразные акты или документальные источники: договоры, купчие, хозяйственные документы, различные описи, писцовые и переписные книги и многое другое. Отдельно здесь хотелось бы рассказать об одном интереснейшем источнике, который мне довелось изучать. Это архиерейский чиновник — богослужебная книга, в которой записан порядок совершения в храмах Хлынова праздничных служб с участием архиерея. Составлялся и пополнялся этот чиновник при трёх первых архиереях: Александре, Ионе и Дионисии. Он очень важен для изучения как

церковной вятской истории, так и топографии г. Хлынова, вятского летописания (в чиновнике содержится несколько летописных записей, нигде более не встречающихся) и в целом вятской истории. В настоящее время архиерейский чиновник находится в научной библиотеке Вятского государственного университета и очень нуждается в полном научном издании с комментариями. Надеюсь, это может случиться при заинтересованном участии руководства Вятской епархии.

— *Многие годы Вы занимались исследованием «Повести о стране Вятской». Чем может быть актуально её прочтение для нынешнего читателя? О чём важном хотел в ней сказать своим современникам и, может быть, потомкам её автор?*

— Как мы видим по спорам, которые до настоящего времени ведутся вокруг «Повести о стране Вятской», она актуальна и сейчас. Её важность для современного и будущего читателя состоит в том, что этот литературно-исторический памятник начала XVIII века в первую очередь историографический, а не исторический источник. И относиться к нему необходимо именно с этой позиции. По сути, её автор, которым, по всей вероятности, является Семён Фёдорович Поповых, стал первым вятским историком, написавшим «Повесть о стране Вятской» в соответствии со своими умениями и доступными для него источниками. Необходимо только извлечь и верно интерпретировать информацию этих источников, что я, кстати, и попытался сделать в своей книге.

Очень рекомендую так называемым скептикам прочитать из неё хотя бы параграфы, посвящённые «Повести о стране Вятской» и её автору, чтобы увидеть, какие источники он использовал и интерпретировал и моё отношение

к «Повести». Этим произведением автор «Повести о стране Вятской» хотел подчеркнуть богоизбранность Вятской земли в целом и тех мест, где происходили события, описанные в «Повести», показать древность местных религиозных традиций. Кстати, что касается Семёна Поповых, я совсем недавно написал о нём большую работу (также опубликована в сборнике конференции «Обретение святых»), в которой показал, что дьячком Хлыновского Богоявленского собора он был только последнюю часть своей жизни, а до этого занимал достаточно высокие должности в тогдашней вятской администрации.

— *Какие исторические места г. Вятки посещаете, когда приезжаете на родину, и где рекомендуете побывать гостям нашего края, проявляющим интерес к его истории и культуре?*

— В первую очередь это, конечно, исторический центр города, Александровский сад, набережная Грина, Успенский Трифонов монастырь. Эти места я стараюсь посетить всегда, и гостям Вятки советую обязательно там побывать. Я всегда удивляюсь малым размерам исторического центра, где располагался Хлыновский кремль — от оврага Засоры до Преображенского женского монастыря, который находился уже за стенами кремля. Ещё для меня места притяжения — областная библиотека имени А.И. Герцена и областной архив. Раньше я посещал ещё место, где стоял дом, в котором я родился и провёл детство, на улице МОПРа в квартале между улицами Володарского и Свободы. Но дома, который построил мой прадед, уже очень давно нет, и это место изменилось почти до неузнаваемости, так что в последнее время особого желания посещать его нет.

Беседовала ЛАДА БАЁВА

СЫН СВЯЩЕННИКА, ЭТНОГРАФ, ЛИНГВИСТ

Одним из наиболее важных в моём жизненном календаре является День этнографа, отмечаемый представителями этой профессии 17 июля. Дата связана с появлением на свет знаменитого путешественника Николая Николаевича Миклухо-Маклая (1846–1888). Знакомство с его биографией во многом повлияло на то, что на историческом факультете Московского государственного университета я стал специализироваться по кафедре этнографии. Работая над дипломным проектом, посвящённым формированию русского населения в многонациональном Вятском крае, я обращался к работам знатоков местной истории и этнографии, в частности, Аркадия Ивановича Емельянова (1879–1942). Вспомнить именно сейчас о крупном этнографе и лингвисте, знатке жизни и быта финно-угорских народов заставляет памятная дата: в июле исполнилось 145 лет со дня его рождения.

Будущий учёный появился на свет в городе Орлове в священнической семье. Рано оставшись сиротой, юноша сначала решил пойти по стопам отца. Получив образование в Вятском духовном училище и семинарии, продолжил учёбу в Казанской духовной академии. В 1903 году вернулся на родину, где стал руководить учреждёнными миссионерским комитетом инородческими школами. При этом слушателей инородческих курсов А.И. Емельянов обучал марийскому, удмуртскому и татарскому языкам. Заинтересованное общение с представителями малых народов позволило Аркадию Ивановичу создать ряд интереснейших трудов, не потерявших своего познавательного и научного значения и в наши дни. Среди них изданные в 1914 и 1915 годах в Казани книги «Черемисы-язычники: картины из быта черемисов» и «Татары-мусульмане: картины из быта татар».

В это время А.И. Емельянов жил в Казани, куда переехал в 1907 году. Время его пребывания здесь «разложено по полочкам» в статье бывшего директора Российской национальной библиотеки Леонида Александровича Шилова, включённой в биографический словарь «Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры». Здесь, в частности, говорится, что с 1907 по 1919 годы Аркадий Иванович — «преподаватель русского языка и словесности в Казанской учительской семинарии для крестьян из инородцев и руководитель обучения в образцовых при семинарии школах (вотяцкой, черемисской, мордовской и чувашской)».

С 1917 года он перешёл на преподавательскую работу в вузах. В 1917–1921 годах преподавал марийский и финский языки, этнографию финно-угорских народностей и введение в финно-угроведение в Казанском Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте, читал лекции по этнографии в Казанском высшем институте народного образования. Состоял членом Востоковедческой комиссии Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, поставившей целью систематизацию и подготовку к печати материалов по этнографии и истории восточных племён России. Являлся председателем Казанской комиссии по изучению вотяцкого языка».

Удмуртам А.И. Емельянов посвятил свой знаменитый «Курс по этнографии вотяков», увидевший свет в трёх выпусках в 1920–1921 годах. По прошествии более чем шести десятилетий об этом труде в «Истории этнографии удмуртов» её ижевские авторы Владимир Емельянович Владыкин и Людмила Степановна Христолюбова написали: «В книге рассматривается комплекс религиозных верований удмуртов, почитание предков, общественные

моления, пантеон духов; содержится очень подробное описание погребальных и поминальных обрядов, а также земледельческих праздников. Более полного, чем у А.И. Емельянова, описания нет, пожалуй, и по настоящее время».

1921–1925 годы стали периодом вынужденных скитаний учёного. Будучи непревзойдённым знатоком финно-угорских языков, он преподавал их в университетах Саратова, Самары и Перми, пока, наконец, не оказался в Ленинграде, где наш земляк трудился в Ленинградском университете, Публичной библиотеке, Институте народов Севера. Здесь в 1927 году вышла в свет его очень востребованная в то время «Грамматика вотяцкого языка».

К сожалению, Аркадия Ивановича, как и многих других крупных учёных той поры, обошли стороной незаконные репрессии. Л.А. Шилов лаконично повествует об этом так: «В начале 1930-х годов взгляды Емельянова подверглись в печати критике за игнорирование классового подхода к изучению этнографии и лингвистики, «за великодержавный шовинизм, за проповедь методов буржуазных учёных». 28 февраля 1933 года он был арестован по подозрению в националистической деятельности финских народностей СССР и шпионаже. Освобождён из-под стражи 17 мая того же года в связи с недоказанностью обвинений». Абсурдных обвинений, добавим мы.

Восстановившись на работе в Публичной библиотеке, Аркадий Иванович трудился здесь до февраля 1938 года. О последнем периоде его жизни известно мало. Не стало нашего выдающегося земляка в апреле 1942 года, когда его, обессиленного голодом и холодом, пытались вывезти из блокадного Ленинграда.

ВЛАДИМИР Семибратов

МАЛЫЙ ГОРОД — ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЯ

Лето — это время отпусков, поездок и новых открытий, которые могут подарить нам, например, круизы по Волге. Проплывая на теплоходе г. Калязин в Тверской области, путешественники всегда любят колокольней, парящей над рекой. Мне очень хотелось побывать там и узнать историю города, частично ушедшего под воду. И вот в этом году моя мечта сбылась.

ИСТОКИ

Первое упоминание о Калязине, основанном новгородцами поселении, относится к XII веку. Обитель Николы на Жабне, располагавшаяся на правом берегу Волги в устье рек Пуды и Жабни, в славные для неё времена была «богата утварью и серебром». Вокруг крепости-монастыря возникла Никольская слобода. Затем на противоположном берегу Волги появились слободы Калязинская и Пирогово рядом с другой обителью — Троицкой Макарьевой, которая также была крепостью. Так река разделила поселение на две части, а потом произошло их объединение. Указом Екатерины II в 1755 году Калязин стал уездным городом. В 1780-м у него появился свой герб: в верхней части щита — Тверской герб, в нижней — старинные деревянные монастырские ворота среди зелёного поля. И это было справедливо: основание Калязина связано с обителью Николы на Жабне.

В XIX — начале XX века город, наверное, мог считаться и деловым, и достаточно зажиточным, чему способствовало удобное расположение, близость к Москве и развитие различных промыслов: кузнечного, портновского, валяльного, кружевного и гончарного. В Калязине работали две сапоговаляльные фабрики, кирпичный, крахмальные, мыловаренные заводы, маслобойня. В городе производились уникальные цветные изразцы, на которых изображались диковинные цветы, птицы и звери. Кружева плели из льна и шёлка. Их украшали золотом, жемчугом, мехом горноста, металлической фурнитурой и отправляли в Москву, Санкт-Петербург, а также за границу. В Калязине имелись школы, несколько училищ. Здесь проживали славные купеческие семьи Рыжковых, Коровкиных, Семёновых и Ляховых, развивавших местную промышленность и торговлю и отличавшихся благотворительностью. Калязин жил обычной жизнью уездного городка, каких много было в России. Хотя драматург А.Н. Островский, бывавший здесь, и отозвался о нём как о месте сонном и бедном, но у каждого своя правда...

А ещё этот город называют русской Атлантидой. Когда в 1939 году построили плотину

для Угличской ГЭС, в следующем году две трети Калязина оказались под водой. Центральная улица города теперь словно уходит в Волгу. Затоплен оказался и Троицкий Макарьев монастырь. Эту обитель основал прп. Макарий, первый тверской святой, канонизированный в 1547 году.

КАЛЯЗИНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Преподобный Макарий (в миру Матвей Васильевич Кожин) происходил из рода тверских бояр. Он родился в селе Грибково, находившемся недалеко от города Кашина. В детстве обучившись грамоте, мальчик полюбил чтение божественных книг. Придя в совершенный возраст, размышляя о мирской суете, он решил принять монашество, но его родители оказались против. Они убеждали сына, что и в миру можно спастись, приводили в пример многих святых, живших брачной жизнью. Матвей как покорный сын не хотел огорчать родителей и сказал: «Да будет воля Господня, я не противлюсь вашему желанию».

Юноша сочетался браком с девицей Еленой из семьи дворян Яхонтовых. Проводя в супружестве благочестивую жизнь, Матвей с женой договорились, что тот из них, кто переживёт другого, не останется в миру, не вступит во второй брак, а примет монашество. Через год умерли родители Матвея, а ещё через два года скончалась его супруга Елена. Теперь ничто не держало молодого вдовца в миру. Немедленно раздав всё имущество нищим, он ушёл в кашинский Клобуковский монастырь и принял постриг с именем Макария. Инок неуклонно посещал храм Божий и неустанно трудился на разных послушаниях, а всё остальное время посвящал молитве и бдению, усердно читая жития святых и другие божественные книги, стараясь подражать прежним подвижникам.

Прожив немало лет в Клобуковском монастыре, прп. Макарий стал помышлять об уединении. Игумен, видя искренность его желания, дал ему отеческое наставление и благословил на пустынножительство. Святой Макарий нашёл место недалеко от Кашина близ реки Волги в густом лесу. Здесь он поставил себе келью и стал подвизаться в посте и молитве. Никто не мешал его уединённому духовному деланию. Дикие звери не нападали на него, а ласкались к нему, и преподобный делил с ними свою скудную пищу. В скором времени к нему пришли семь старцев из Клобуковского монастыря, иноки из других мест, и так возникло пустынное братство. Была построена небольшая деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы. Братия постоянно умножалась, и появилась потребность в игумене. Сам прп. Макарий по смирению отказывался принять это звание, а предлагал его другим, хотя и руководил духовной жизнью обители.

Он ввёл строгий устав монастырского общежития, установил правило не держать в обители хмельного питья, не есть и не пить по кельям, а только в общей трапезе. Сам преподобный показывал пример строгой жизни, трудолюбия и смирения. Со всеми обращался просто и ласково. Но не все иноки могли соблюдать монастырский устав так, как желал основатель обители. Из-за этого один за другим были смещены два игумена. Братия умолила святого

Икона прп. Макария

Макария, чтобы он сам принял сан священства и власть игумена. Несмотря на высокий сан, преподобный по-прежнему вёл самый простой образ жизни.

Нужно сказать, что основанием новой обители не все были довольны. Владелец окрестных земель Иван Коляга с самого поселения прп. Макария в лесу смотрел на него неблагоприятно. А когда была устроена церковь и увеличилась братия, нелюбовь эта превратилась в открытую вражду. Коляга боялся, что с расширением монастыря к нему отойдут его земли, и решил устранить святого Макария, даже если придётся его убить. Но Божиим вмешательством злой умысел не только не осуществился, но и послужил к пользе обители и славе преподобного. Сначала смерть постигла семью Коляги, а потом и сам он тяжело заболел. В таком несчастии он усмотрел Божие наказание за свой злой замысел, приказал отнести себя к святому Макарию, у ног которого просил прощения и молитв. Преподобный сказал: «Бог простит тебя», долго поучал его, говоря о тленности земных благ и о мирской суете. Кроткое поучение святого Макария так подействовало на Ивана Колягу, что он принял монашеский постриг и все свои земли передал обители. С тех пор прп. Макарий стал именовать это место Колязиным (Калязиным).

Кроме упомянутого Коляги были и другие постриженники, которые жертвовали монастырю свои земельные владения и делали большие денежные вклады. Но святой Макарий заботился не столько о материальном благополучии обители, сколько о душевном спасении братии, поступал по евангельскому слову: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам». Молитва его была чудодейственна, и многие ради неё получили от Господа прощение грехов, исцеление души и тела.

Когда прп. Макарий достиг глубокой старости и телесные силы его ослабели, он не оставил подвиг бдения и молитвы. В марте 1483 года его постиг тяжкий недуг. Восемидесятилетний старец почувствовал приближение своей кончины и, призвав к себе братию, сказал: «Возлюбленные отцы и чада! Я, как и все земнородные, отхожу в путь отцов моих, а вас предаю Господу Богу, могущему наставить вас и дать вам наследие вечное. Всячески пекитесь о своём спасении, пребывайте всегда в трудах,

Троицкий Макарьев монастырь

Продолжение. Начало на стр. 14

посте, бдении и непрестанной молитве; блюди-те чистоту душевную и телесную; не воздавай-те зла за зло или досаждение за досаждение. Разумейте, братья: если я имею дерзновение к Богу, то по моём отшествии сия обитель не оскудеет, но распространится». Благословив иноков, преподобный приобщился Святых Христовых Таин и, сказав: «Слава Богу о всех, аминь», предал дух свой Господу. Кончина святого Макария последовала 17 марта 1483 года. Оплаканый братией, преподобный был погребён близ Троицкой церкви. Над его могилой возвели деревянную часовню.

Троицкий храм со временем обветшал, и в 1521 году дмитровский купец Михаил Боронков, почитавший святого Макария, которого видел в детстве, пожелал построить новую каменную церковь. После водосвятного молебна игумен Иоасаф водрузил крест на месте будущего алтаря и благословил копать ров для основания храма. Тогда был найден гроб, не подвергшийся тлению, от которого исходило благоухание. Игумен не сомневался, что это святые останки прп. Макария. Тотчас возле старой церкви устроили палатку и благоговейно перенесли туда гроб, отслужили над ним панихиду. Затем его вскрыли, и в нём лежало тело святого Макария, за 38 лет не подвергшееся тлению. Даже священные ризы не пострадали. Это событие произошло 26 мая 1521 года. Мощи преподобного вскоре из временной палатки были перенесены в старую деревянную церковь, а потом переложены в дубовую раку и торжественно поставлены на правой стороне нового каменного храма, построенного купцом Боронковым.

Многие недужные, с верою приходившие к новообретённым мощам, получали чудесные исцеления. Например, известен такой случай. В монастырской богадельне жил человек по имени Иван, у которого ноги иссохли, как дерево, и скорчились. Он 12 лет только ползал, опираясь руками на маленькую клюку. Увидев однажды, что у гроба прп. Макария священники служат молебен, несчастный с трудом подполз к ним и попросил помолиться о нём ко Господу и Его угоднику. Батюшки, окропив калеку святой водой и открыв раку, хотели приподнять страдальца, чтобы тот смог приложиться к мощам. Но в это самое время к изумлению и ужасу всех ноги Ивана выпрямились, он встал и сам смог поцеловать святые останки преподобного.

ВРЕМЕНА БЕД И РАСЦВЕТА

Предсмертные слова преподобного Макария сбылись: его обитель не оскудела, а распространилась. Монастырь посещали московские цари, делавшие богатые пожертвования и освободившие его от повинностей и налогов. Поклониться мощам угодника Божия в разное время приезжали Иван Грозный, Борис Годунов, Михаил и Алексей Романовы, Пётр I, Екатерина II, Александр II. Царь Борис Годунов с супругой и детьми, побывавшие здесь в 1599 году, принесли в дар преподобному Макарию великолепную серебряную раку, в которую в их присутствии были переложены мощи угодника Божия.

В Смутное время Калязин стал одним из центров русского освободительного движения против польско-литовских интервентов. Главным героем защиты монастыря и калязинских слобод стал молодой князь М.В. Скопин-Шуйский, который в 1609 году под стенами Троицкой обители на протяжении нескольких месяцев формировал армию против

войск Лжедмитрия II и польско-литовских захватчиков. Здесь, прежде чем отправиться в освободительный поход к Троице-Сергиевой Лавре и Москве, он отразил нападение гетмана Яна Сапеги. Однако уже через несколько месяцев, в мае 1610 года, Троицкий Макарьев монастырь был взят и разграблен польскими войсками. Им удалось прорваться внутрь обители и поджечь её. Все защитники монастыря, укрывшиеся в трапезной, сгорели заживо. Мощи преподобного Макария враги разбросали по обители, а серебряную раку разрубили на части и увезли, как и казну и все ценные вещи. После ухода поляков остался только разорённый каменный Троицкий храм, одиноко высившийся над пепелищем.

В том же XVII столетии Макарьев монастырь одним из первых был отстроен заново. На его территории были восстановлены и возведены заново пять храмов: Троицкий собор, Сретенская церковь, храм в честь прп. Макария, Алексеевская и Успенская церкви. Была перестроена белокаменная монастырская ограда, достигавшая в высоту более десяти метров. Её украсили угловые башни и входные ворота. Были возведены двухэтажные корпуса для настоятельских покоев и келий братии, а также редчайшей архитектуры столпообразная колокольня высотой около 62 метров. Троицкий монастырь располагал прекрасной библиотекой, в которой находилось около тысячи книг. Имелась и своя книгописная мастерская. В архиве обители хранились царские, княжеские, патриаршие и архиерейские грамоты XV–XVI веков. При монастыре сложилась своя ремесленная школа. Калязинские иконописцы, резчики и каменщики приглашались на работы в другие обители и храмы. Вокруг величественного Троицкого монастыря с каждым годом рос и укреплялся город Калязин.

Главный храм обители — двухпрестольный Троицкий собор — представлял собой очень красивое сооружение: над его кровлей возвышались пять глав, покрытых железом. Средняя была украшена позолоченными звёздами и увенчана вызолоченным крестом. Пол собора был устлан чугунными плитами. Главной достопримечательностью церкви являлся четырёхъярусный иконостас, а святыней — мощи преподобного Макария в серебряной раке. Внутри Троицкий собор в 1654 году был расписан фресками на библейские темы. Их площадь занимала тысячу квадратных метров. Фрески Калязинской обители — чрезвычайно интересное явление в русской культуре переходного периода между средневековьем и новым временем.

РУССКАЯ АТЛАНТИДА

В 1920 году Троицкий Макарьев монастырь был закрыт. В зданиях обители были устроены колония для беспризорников, дом отдыха для рабочих московского электрозавода и пионерский лагерь, а также историко-краеведческий музей, основанный И.Ф. Никольским. В 1926 году у Никольского попросили опись имеющихся колоколов. Он, пытаясь их сберечь, сообщил, что таковых не имеется. Однако комиссия из Главнауки приказала уничтожить колокола.

В 1920-е годы возникла идея расширения реки Волги и построения на ней гидроэлектростанций. Этот проект — детище «Волгостроя», специального строительного-монтажного управления НКВД, которое занималось строительством Рыбинского и Угличского гидроузлов. Проект смогли реализовать в 1935–1941 годах силами только советских специалистов, а главное — трудами и жизнями заключённых Волголага. Два огромных водохранилища затопили множество старинных городов, сёл и деревень с их храмами и монастырями, домами, лесами, лугами и пашнями. Вода поглотила две трети г. Калязина, где находилось большинство архитектурных и исторических памятников. Процесс затопления был долгим и окончательно завершился в 1943 году. Волга поднялась на 17 метров, покрыв 530 домов, Троицкий Макарьев монастырь, Николаевский собор, Предтеченский храм, церковь Рождества Христова и другие храмы. И это неполный список.

В 1939 году величественный архитектурный комплекс Троицкой обители был взорван; кирпич и камень пошли на бытовые нужды. Однако фрагменты настенной живописи были спасены экспедицией Академии архитектуры. Под руководством художника-реставратора П.И. Юкина в январе–феврале 1940 года при температуре, достигавшей –32°C, со стен Троицкого собора были сняты 126 фрагментов, большая часть из которых была передана в Государственный научно-исследовательский музей архитектуры, около 30 направлены в другие музейные собрания. Краеведческий музей из обители перенесли в Богоявленскую церковь, где он работает по сей день. Здесь хранились мощи преподобного Макария, а в 1988 году их передали в Троицкий храм г. Твери. В 2012-м по Волге крестным ходом их возвратили в Калязин для помещения в Вознесенском храме.

Ныне на месте затопленной обители можно увидеть небольшую возвышенность, которую называют «монастырскими островами». Они заросли травой, кустарником и деревьями. Летом это любимое место отдыха калязинцев. В 2000-е годы инициативной группой верующих на возвышенности была построена из красного кирпича башня-часовня в знак возможного возрождения древней обители. Там периодически совершаются молебны.

НЕПОТОПЛЯЕМАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

Во время трёхчасовой остановки в Калязине и небольшой экскурсии по городу нам удалось побывать у Никольской колокольни, подняться на её первый ярус и полюбоваться восхитительными видами, подать записку на молебен свт. Николаю Чудотворцу, который здесь периодически служат. Это святое, намоленное за много веков место. Пятиярусная колокольня высотой в 74,5 метра построена в стиле классицизма в 1800 году при Николаевском соборе (воздвигнут в 1694 году) бывшего Николо-Жабенского монастыря. Она имела 12 колоколов, самый большой

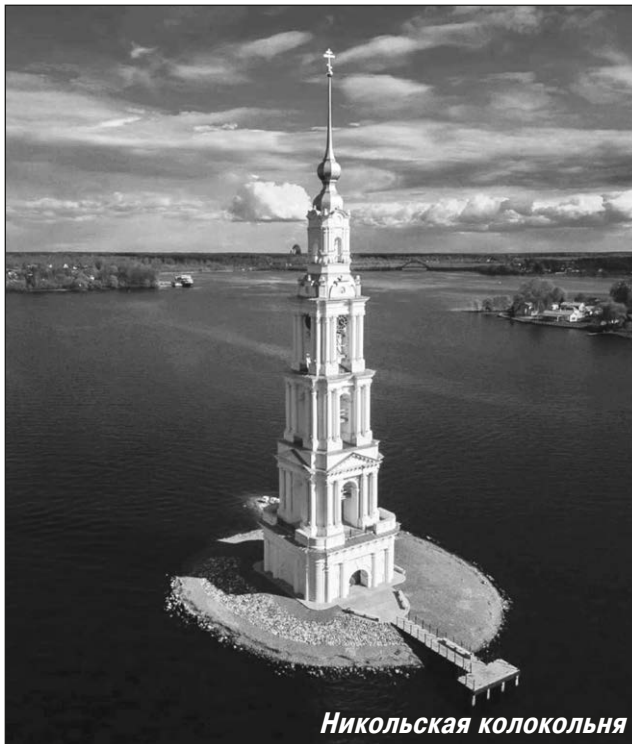
Продолжение на стр. 16

Продолжение. Начало на стр. 14

из которых весом более 16 с половиной тонн был отлит в 1895 году в честь восшествия на престол царя Николая II. В начале XX века над звонницей установили механические часы-куранты.

В 1932 году советская власть использовала здание Николаевского собора для Дома культуры, а перед затоплением церковь разрушили. Колокольню же оставили в качестве маяка: для движения гружёных барж и других судов по разлившейся Волге был необходим ориентир, потому что река делала в этом месте довольно опасный поворот. В советское время ходили разговоры о том, что колокольню всё-таки надо снести, так как она немного накренилась, но в конце 1980-х годов фундамент укрепили, а вокруг был создан искусственный островок с причалом для лодок. В 2007 году в колокольне была совершена Божественная литургия, в 2016-м на звоннице установили пять новых колоколов, а в 2021 году прошли масштабные ремонтно-реставрационные работы.

Во время экскурсии мы посетили старинный Крестовоздвиженский кладбищенский храм, где находится гроб преподобного Макария. К сожалению, за неимением времени мы не побывали на другом берегу реки в Вознесенской церкви, где почивают мощи святого. Что такое неполных три часа для пребывания в древнем городе с множеством святынь, исторических памятников и музеев?! Надеюсь, когда мы приедем сюда с вятскими паломниками, выделим достаточно времени, чтобы проникнуться духом этого небольшого, но значимого для России и нашей Церкви города. В этот же раз его посещение произвело на меня двойное впечатление: и грусть, и радость одновременно.

Никольская колокольня

Я долго стояла на палубе теплохода, провожая взглядом непотопляемую Никольскую колокольню, которая парит над гладью водохранилища, скрывшего разрушенные церкви и монастыри. Она стала символом города, но думаю, что её можно считать и символом России: какие бы волны житейской бури не обрушивались на нашу Родину и на нас, всегда к Небу будут тянуться главки православных храмов и колоколен, эти свечи народной веры и молитвы, и по милости Божией сохраняются церковные острова спасения. А с плеском речной воды сливался звук колокольного звона, но это если слушать сердцем...

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ЦЕРКОВНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ «ВЯТСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ»

приглашает на обучение по образовательной программе «Церковный специалист в сфере приходского просвещения». Срок обучения — 2 года 9 месяцев. Форма обучения — заочная. На обучение приглашаются лица мужского пола, имеющие среднее, среднее профессиональное или высшее образование. Содержание программы предусматривает изучение богословских дисциплин: Священного Писания, догматики, литургики, истории древней Церкви и других предметов, а также получение навыков педагогической, катехизаторской, миссионерской деятельности, социального служения, работы с молодёжью. По результатам обучения студенты старших

курсов и выпускники рассматриваются в качестве кандидатов для рукоположения в священнический сан.

Также Вятское духовное училище приглашает на обучение по образовательной программе «Певчий церковного хора». Срок обучения — 1 год 9 месяцев. Форма обучения — очно-заочная (вечерняя). На обучение приглашаются лица мужского и женского пола в возрасте до 55 лет, имеющие среднее, среднее профессиональное или высшее образование и опыт пения на клиросе не менее 1 года. Содержание программы предусматривает изучение богословских и музыкальных дисциплин: Священного Писания, литургики, церковнославянского языка, церковного пения, сольфеджио, а также регентский факультатив.

Приём документов осуществляется с 24 июня по 23 августа по адресу: г. Вятка, ул. Горбачёва, д. 4, Братский корпус Трифонова монастыря; тел.: (8332) 38-58-19 (8:00 – 16:00); e-mail: vdschool@yandex.ru. Вступительные испытания будут проходить 26 августа. Подробная информация о приёме, содержании программы, требованиях к поступающим размещена на официальном сайте Вятского духовного училища в разделе «Абитуриенту».

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

11 АВГУСТА — Волково, Слободской.
18 АВГУСТА — Верхошижемье, Илгань, Коршик.
19 АВГУСТА — Великоречное.
23–27 АВГУСТА — Троице-Сергиева Лавра, Серпухов, Оптина пустынь, Клыково.
24 АВГУСТА — Русские Краи на юбилей храма.
1 СЕНТЯБРЯ — Возггалы, Ошеть.
6–10 СЕНТЯБРЯ — Макарьевский монастырь, Дивеево, Арзамас.
11 СЕНТЯБРЯ — Истобенск.
13–15 СЕНТЯБРЯ — Яранск, Раифа, Казань, Свияжск.
29 СЕНТЯБРЯ — Нижнеивкино, Адышево.
11–14 ОКТЯБРЯ — Толгский монастырь, Тутаев, Кострома.
20 ОКТЯБРЯ — Юрьево, Орлов.
Еженедельно — Псковская земля.
Принимаем пожертвования для паломнических поездок детей из Мурыгинского детского дома. На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть информацию о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии и России.
Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. Тел. (8332) 78-62-76, 64-98-08, 8912-714-52-75. Сайт: www.святки43.рф, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии, группа «С Вятки паломническая служба» в ВКонтакте.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

приглашает на экскурсии

6 АВГУСТА — Никульчино, Макарье.
10 АВГУСТА — Нолинск, Ошеть.
11 АВГУСТА — Горохово, Медяны.
14 АВГУСТА — Вяз на престольный праздник.
19 АВГУСТА — Великоречное, Высоково.
27 АВГУСТА — экскурсия по Трифонову монастырю.
7 СЕНТЯБРЯ — Юрьево, Котельнич, Жуковляны.
13–15 СЕНТЯБРЯ — Городец, Белбаз, Семёнов, Светлояр, Яранск.
20–22 СЕНТЯБРЯ — Дивеево, Арзамас, Суворово, Йошкар-Ола, Яранск.
28 СЕНТЯБРЯ — Нижнеивкино, Среднеивкино.
Принимаем заявки на проведение экскурсий по Трифонову монастырю, храмам и обителям Вятской митрополии и России. Подробная информация — на сайте Успенского собора Трифонова монастыря в разделе «Паломничество». Предварительная запись по тел.: 8912-718-42-82.

ВЯТСКОЕ ОБЩЕСТВО СВТ. НИКОЛАЯ

приглашает в паломничество:

14–18 АВГУСТА — Оптина пустынь, Троице-Сергиева Лавра, Гефсиманский скит, Новый Иерусалим, Шамордино, Клыково, Тихонова пустынь, Годеново, Кострома.
22–25 АВГУСТА — Звенигород, Троице-Сергиева Лавра, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Нерехта, Кострома.
30 АВГУСТА – 1 СЕНТЯБРЯ — Троице-Стефано-Ульяновский монастырь в Коми.
13–15 СЕНТЯБРЯ — Муром, Дивеево, Арзамас.
27–29 СЕНТЯБРЯ — Алатырь.
Тел.: 47-02-62, 8912-827-02-62.